

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Prosince 1933.

Volné Kozáctvo

Ročník VII.

25-го декабря 1933 г.

143

25-го грудня 1933 р.

П Р А Г А

П Р А Г А

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

СОДЕРЖАНИЕ.

1. И. К. Скубани: Сеятели. (Verše).
2. Ген. Т. Стариков: Система вооруженных сил. (Systém ozbrojených sil).
3. 10 декабря в Праге. (10. prosince v Praze).
4. 10 декабря в Бийянкуре. (10. prosince v Billancourt).
5. 10 декабря в Берлине. (10. prosince v Berlíně).
6. Письма-приветствия, полученные редакцией „ВК“ ко дню 10 декабря 1933 года. (Dopisy a pozdravy redakci ku dni 10. prosince 1933).
7. А. Г. Дронов: Вместо фельетона. (Místo feuilletonu).
8. Казачья эмиграция. (Kozacká emigrace).
9. В Казакии. (V Kozácku).

Гонорар не платится.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Р У М Ы Н И И:

С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Bukarest V.

А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz.

В П О Л Ь Ш Е:

С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.

В Б О Л Г А Р И И:

П. Н. Кудинов. Александрово.

Н. Егоров. Лом.

Ф. Бабкин. София.

И. Кузнецов: Ески-Джумая.

В Г Е Р М А Н И И:

Г. А. Козловский. Berlin.

В О Ф Р А Н Ц И И:

А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; Lyon.

Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; Lyon-Vaise.

Ив. Курило: M-eur Kourilo, Toulouse.

И. Д. Попов. M-eur Popoff, Vichy.

В Б Е Л Ь Г И И:

Г. К. Рудаков. Брюссель.

В С Е В. А М Е Р И К Е:

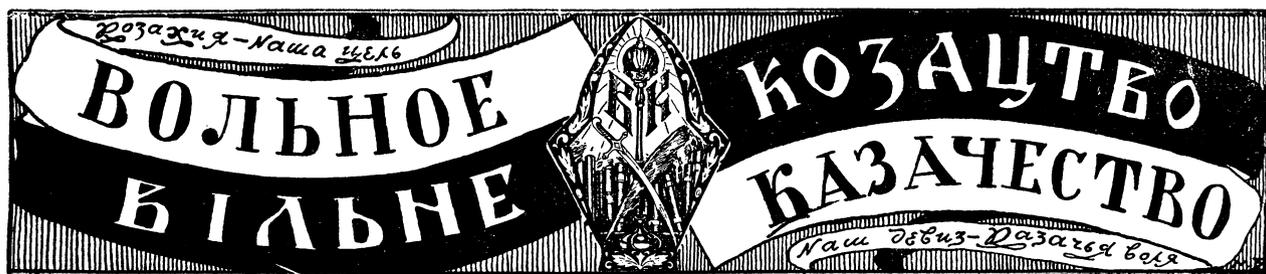
А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В Ю Ж Н О Й А М Е Р И К Е:

С. Савицкий. S. Savytzky. Brasil.

Н А Д А Л Ь Н Е М В О С Т О К Е:

И. Константинов. Харбин.

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

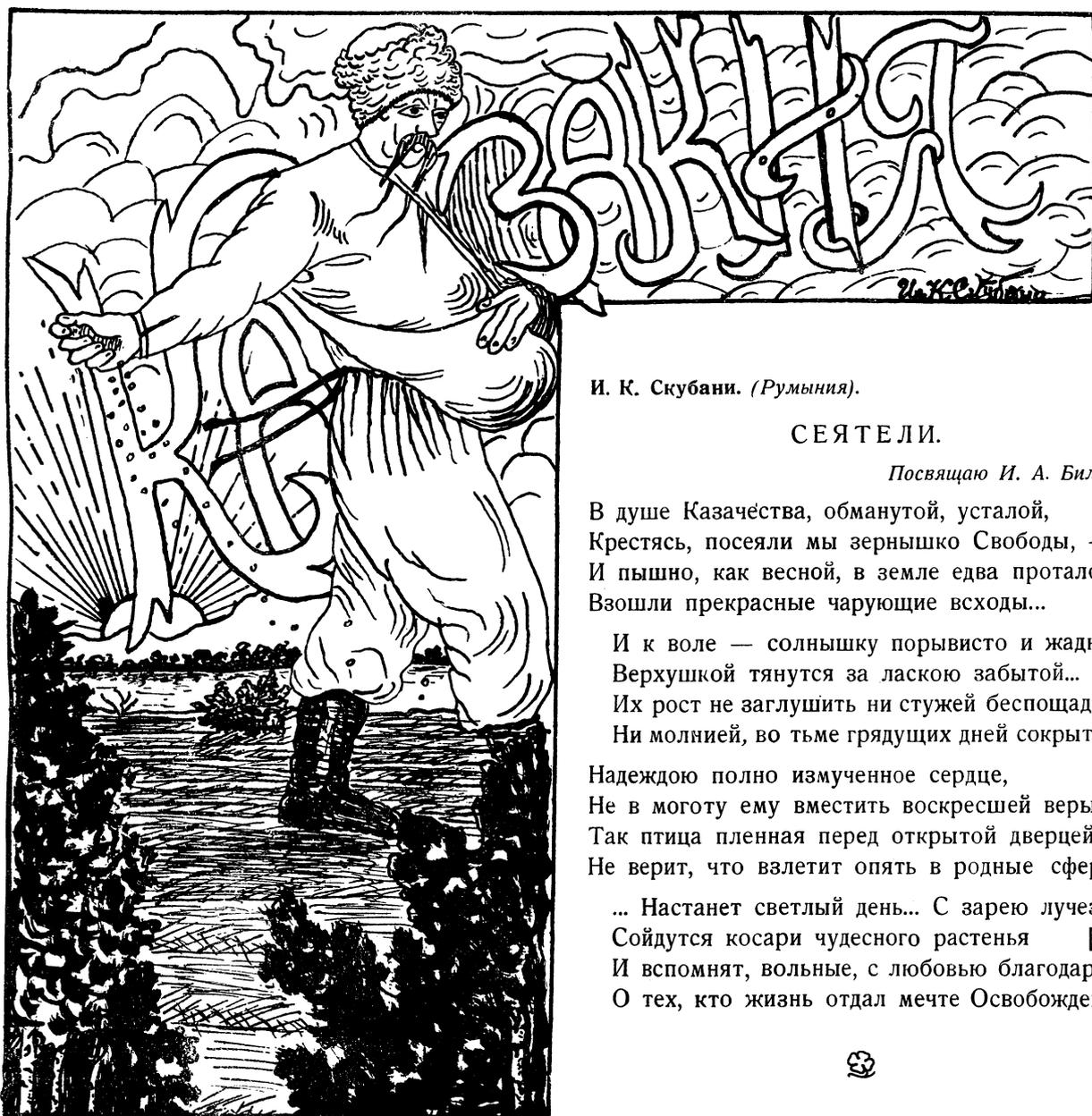
Редактор: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha - Vinohrady, Hradecká, 2207 Tchécoslovaquie.

№ 143

Пенедельник, 25 декабря, 1933 = Понеділок, 25 грудня, 1933.

№ 143

И. К. Скубани. (Румыния).

СЕЯТЕЛИ.

Посвящаю И. А. Билому.

В душе Казачества, обманутой, усталой,
Крестясь, посеяли мы зернышко Свободы, —
И пышно, как весной, в земле едва проталой
Взошли прекрасные чарующие всходы...

И к воле — солнышку порывисто и жадно
Верхушкой тянутся за ласкою забытой...
Их рост не заглушить ни стужей беспощадной,
Ни молнией, во тьме грядущих дней сокрытой...

Надежду полно измученное сердце,
Не в моготу ему вместить воскресшей веры...
Так птица пленная перед открытой дверцей
Не верит, что взлетит опять в родные сферы...

... Настанет светлый день... С зарею лучезар-
Сойдутся косари чудесного растения [ной
И вспомнят, вольные, с любовью благодарной
О тех, кто жизнь отдал мечте Освобожденья.

Редакция журнала „ВК“ сердечно поздравляет всех своих сотрудников и читателей и всех вольных казаков: и там, под красным московским игом, и здесь — в рассеянии — сущих, с праздником

Рождества Христова

и наступающим

Новым Годом!

Дай Бог каждому из вас в новом году счастья и удачи, а всему Казачеству помощи Боже осуществить освобождение и исполнить заветную цель казачью — создать свое казачье самостоятельное государство — Казакию!

Редакция журнала „ВК“ искренно благодарит всех вольных казаков, поздравивших ее с вольно-казачьим праздником 10 декабря.

Общими силами все будем работать над проведением в жизнь программы ВК — программы спасения Казачества и его дальнейшего исторического развития и процветания в своем собственном, свободном и независимом государстве!

Ген. Т. Стариков.

Условия возникновения и существования систем вооруженных сил.

(Из труда автора: *Организация вооруженных сил самостоятельного государства Казакии*).

Системы вооруженных сил так же зависят от многих причин, как и сами армии. Они возникают под влиянием благоприятно сложившихся условий, существуют, пока существуют эти условия, и исчезают вместе с ними.

В древности люди жили родами (почти все кочевые и полукочевые народы) и племенами (как например, славяне). Тогда еще не было создано войска в том виде, как оно существует теперь. Для самозащиты в бой входило все мужское население и даже женщины. Это и была милиция в чистом виде.

В феодально-удельный период в случае войны войско собиралось уже не старейшинами рода или племени, а князьями и сеньорами. Они собирали своих вассалов и холопов и защищали общее благосостояние.

Но с течением времени владетельный класс приобрел большие преимущества и, в конце концов, стал злоупотреблять своим положением.

Появилось недовольство, а вместе с этим пошатнулся и весь феодальный строй. Его изживанию в сильной степени помогало то, что в Европе стала возникать мысль о национальном единстве. Постепенно во главе нации стали короли. Но они никогда не пришли бы к единой власти, если бы не стали создавать армию, не зависящую от князей.

Феодальный порядок созыва войск изменялся. На смену удельным дружинам пришло постоянное войско „вербовочного типа“, подчиненное одному королю. Постепенно при помощи этого войска король стал единоличным властителем. Часто короли, пользуясь неограниченной властью, действовали не в интересах народа. Отрицательные стороны самодержавия все больше и больше давали себя чувствовать народным массам. Единовластие не удовлетворяло народ. Стал расшатываться и этот порядок вещей. Наконец, королевская самодержавная власть пала. На смену пришла демократия. Но это случилось не вдруг. Процесс расшатывания самодержавия протекал века. Причин к этому было много. Одна из важнейших состояла в народном просвещении, в развитии культуры.

Почти одновременно с падением самодержавия стал исчезать тип наемных войск. В России исчез рекрутский набор. На смену им пришла всеобщая воинская повинность. Армия стала народной. Это предreshило судьбу самодержавия. Единовластие короля могло опираться только лишь на нанятую им самим армию. В настоящее время в войне участвует уже весь народ. Призывать на фронт миллионы людей помогли железные дороги, т. е. та же культура и то же просвещение. К „вооруженному народу“ стремились и социалистические

группы, которые в нем видели источник своей власти. И они не ошиблись. Во многих странах к власти пришли социалисты. В России, на место императора, стали большевики. Но они, чтобы существовать и править многомиллионным народом, должны были создать диктаторскую власть. Всеобщая народная армия для этой цели была непригодна. Они создали пролетарскую армию. Все другие элементы страны не имеют права носить оружия. Армия стала классовой, в классовую же пренратилась и сама власть. В некоторых государствах Европы существуют такие же стремления.

Таким образом, в основании для создания системы вооруженных сил лежали причины политические и социальные. Даже такие великие полководцы, как Густав Адольф, Наполеон и др. пользовались для создания своих армий создавшимися условиями, первый — религиозными, второй — политическими (революцией).

Но в современную эпоху жизнь так усложнилась, что на создание армий, на систему вооруженных сил стали влиять и многие другие причины, которые можно свести к нескольким основным, вернее даже, к группам причин.

1. — Политическое устройство государства. (Монархия, республика, господство класса, партия).

2. — Географическое положение страны. (Островное государство, или защищенное природными данными, растянутое или не растянутое. Количество открытых границ, размеры территории, характер театра войны).

3. — Экономические условия. (Промышленность, земледелие, торговля...)

4. — Финансовые условия.

5. — Внешние условия. (Международное положение государства, системы вооруженных сил возможных противников, степень обеспеченности от нападений противников извне).

6. — Современная обстановка войны. (Характер будущей войны, продолжительность войны, состояние военной техники, пути сообщения, требования, которые могут быть предъявлены к вооруженным силам стратегией и тактикой).

7. — Просвещение страны, культура (Степень развития просвещения, физическое воспитание народа, взгляды населения на военное дело, на защиту страны).

8. — Быт народов, населяющих государство, их психологические и физические свойства,

однородность и плотность населения, % господствующей народности по отношению ко всему населению...

Уже из одного этого перечня ясно видно, что же именно влияет на создание той или иной системы вооруженных сил.

Но, тем не менее, на этом вопросе надо остановиться, чтобы как можно точнее уяснить себе, что способствует военной мощи страны, и что ослабляет ее.

Политическое устройство государства. Выше мы видели, в какой зависимости армия находится от политического устройства государства, и как влияет на нее монархический и республиканский строй. Но в настоящее время есть страны, в которых господствующее положение занимает или какая нибудь политическая партия, или тот или иной класс. Особенно резким примером зависимости армии и системы вооруженных сил от политического строя страны может служить современная Россия. Там господствует пролетарский класс, или, вернее, от его имени управляет страной коммунистическая партия. Поэтому там и вся система пополнений построена так, чтобы обеспечить власть и партии, и класса. Армия там, как выше указывалось, носит чисто классовый характер. Призыву для прохождения службы в армии, а следовательно, и обучению военному делу подлежат только те классы или те группы людей, которые заведомо верны партии и классу. Все остальное население военной службы не проходит и военному делу не обучается.

Самой лучшей системой вооруженных сил по учению коммунистической партии является милиция. Но, вопреки этому учению, коммунистическая власть создала у себя кадровую и территориальную систему.

По кадровой системе у них создано: 21 стрелковый корпус, 4 кавалерийских корпуса, 26 стрелковых дивизий, 9 кавалерийских дивизий и 8 отдельных кавалерийских бригад, тогда как по системе территориальных войск создано 45 стрелковых дивизий и 4 кавалерийских дивизии, т. е. гораздо меньше, чем кадровых войск. Милиции же совсем нет. Такое устройство армии объясняется активностью политик СССР, наступательным характером его армии. Да кроме того, милиция, как уже говорилось, вообще мало пригодна для современной войны.

Но для отрицания милиции у коммунистов есть и чисто внутренние условия. По этому поводу коммунисты говорят: „Милиция, в смысле вооруженного народа, может проявлять свою полную мощь там, где интересы каждого гражданина не отделяются от общих интересов страны, где между правящим классом и народом полная гармония... Милиция по существу своему противна духу империализма, не отвечает требованиям захватной политики. При наличии в государстве милиции агрессивные войны не осуществимы... Вражда между отдельными национальностями при разнородном составе населения для милиционного строительства является условием неблагоприятным, так как в этом случае достижение известной спаянности между войсковыми частями, сформированными из различных национальностей, трудно осуществимо“. (Сатеруп. „Комплектов. сухоп. вооруж. сил.“ Москва, 1930 г.).

Из этих строк видно, какие именно основания послужили к тому, чтобы коммунисты отказались от мысли создать у себя вооруженные силы на милиционных началах. Там, значит, интересы граждан отделяются от общих интересов страны, между правящим классом и народом нет гармонии, между отдельными национальностями существует вражда, внешняя политика носит захватный характер.

Но, кроме того, автор цитируемого сочинения ссылается еще на внешние условия. Он говорит, что государство, окруженное враждебными соседями, должно иметь мощные вооруженные силы, готовые в любой момент отразить нападение своего врага. Милиция этому требованию не отвечает. По всем этим данным СССР отказался создать у себя милиционное войско.

Географическое положение страны. Географическое положение страны имеет огромное влияние на создание системы вооруженных сил. Так, например, островные государства (Англия, Япония) главную силу обороны видят в создании военного флота.

Сухопутные силы им нужны постольку, поскольку это надо для борьбы с десантами противника. Этот тип войска должен стоять у них на втором месте, если они, конечно, не имеют агрессивных целей на материках, в колониях и пр. Государства, примыкающие к морю (Франция, Италия, Германия и др.), имеют морские и сухопутные силы. Странам, защищенным естественными рубежами — непроходимыми горами, лесами, пустынями — не угрожает неожиданное вторжение противника. Горные проходы могут защищаться и не особенно многочисленными войсками. По этим причинам они могут ограничиться одной милицией. Если им и нужны кадровые войска, то только в таком количестве, которое позволило бы быстро занять проходы, ведущие на их территорию, и удержать их до подхода милиции.

Особенно неблагоприятно отражается на обороне страны растянутая территория. У нее нет пространства для маневра. Разворачивание армий должно происходить у самой границы. Активный, хорошо вооруженный и подготовленный противник может быстро выдвинуться на их территорию и разрезать ее на части. Такие страны должны иметь особую „армию прикрытия“. О милиции не может быть и речи. Территориальных сил (типа Советской России) у них также не должно быть. Армия их должна отличаться особой маневренностью и большим упорством. Это вынуждает их обратить внимание на соответствующее укрепление границ, на вооружение, на дальнобойные механизированные орудия, на тяжелые и подвижные танки и пр. и пр.

Государства с большими территориями могут иметь театры для войны с большой стратегической глубиной, назначить развертывание своих сил далеко от границы, для обороны широко использовать маневр.

Быстрота мобилизации не имеет для них решающего значения, как в странах малых или с растянутой территорией. Путей сообщения у них может быть и меньше. Только на открытых и наиболее опасных границах они могут иметь войска с многочисленными кадрами. Чем дальше внутрь страны, тем кадры могут быть слабее, и тем меньше может быть там кадровых войск. Здесь они могут заменяться территориальными войсками. Если эти государства не имеют никаких агрессивных целей, то в глубине своих территорий они могут иметь и милицию.

В той же Советской России, на более опасных западных границах расположено больше кадровых войск, чем в глубине страны. Так, например, в Белоруссии стоят 4 кадровых стрелковых корпуса, 1 кавалерийский корпус, 2 кавалер. дивизии, вся тяжелая артиллерия и только 4 стрелковых территориальных дивизии. На Волге же, т. е. далеко от угрожаемых границ, стоит только 2 стрелковых кадровых корпуса, но за то 5 стрелковых дивизий, 1 кавалер. дивизия и вся артиллерия созданы по территориальной системе.

Такое распределение войск зависит именно от того, что западные границы открыты и имеют соседей с хорошо созданными армиями.

Экономическое и финансовое состояние страны, как мы видели, имеет первостепенное значение для создания армии и всей системы вооруженных сил. Мы знаем, что Сев. Америка и Англия не имеют обязательной воинской повинности. Страны эти столь богаты, что создают наемные, дорого стоящие армии. В них идут люди или по нужде, или по призванию. Во всяком случае, это — армии профессионалов, стоящие вне всякой политики и служащие или только королю, или правительству. Они слабо или совсем не поддаются пропаганде или разложению. Правительство на них может смело опираться.

Англия только во время Великой войны вынуждена была объявить всеобщую воинскую повинность, но как только война миновала, она сейчас же возвратилась к традиционному наемному войску. Экономические средства, широкие финансовые возможности помогли ей снабдить свою армию по последнему слову военной науки и техники, механизировать ее, дать ей машины вместо живых бойцов. На войне она будет иметь возможность меньше растрачивать людей и больше снаря-

дов и патронов. Франция также сильнее всего образом увеличила военную мощь за счет машины.

Вообще же, чем богаче страна, тем она имеет большие возможности для создания сильных кадровых частей, может лучше вооружить их всеми техническими средствами и больше создать механизированных частей. Бедные страны вынуждены рассчитывать не на технику, а на живых людей, на живые силы страны. Они должны иметь более многочисленные армии и во время войны вынуждены призывать все свое население под знамена. Так было и с Россией. Она могла призвать свыше 20 миллионов солдат (которые расстреливались в огромном количестве более усовершенствованной техникой про-ка). Батальоны в бедных странах должны иметь больше стрелков, чем в богатых, ибо там ружья могут быть заменены большим количеством пулеметов разных систем, бомбометами и пр., и пр. В богатых странах щадят людей, в бедных они — пушечное мясо и т. д.

Мы видим, какое существует различие в создании вооруженных сил в богатых и бедных странах. Армии в первых лучше снабжены, лучше оборудованы и, следовательно, при всех других равных условиях, более боеспособны...

В земледельческих странах, но обладающих сильной промышленностью и широко развитой торговлей, и армии созданы соответствующим образом. И там стараются заменить людей машинами, но там подвижность армии придают тем, что создают многочисленную кавалерию.

По такому принципу была создана императорская Российская армия, эту же систему усвоили в значительной степени и большевики. У них конница многочисленна и хорошо организована. Польская республика тоже имеет прекрасную кавалерию. На западе, в богатых странах, быстро кавалерии заменяют быстротой и подвижностью машины. Правда, что в Англии и во Франции на уменьшение конницы повлияло и то, что Англия, как островное государство, больше нуждается в машинах, чем в коннице, во Франции же слишком короткая открытая граница, где нет возможности действовать коннице. Территория незначительна. Места для маневра там нет. Оборону можно создать только прикрываясь сильно укрепленными районами и могучей техникой.

Внешние условия. К внешним условиям, влияющим на создание вооруженных сил, относятся: международное положение государства, системы вооруженных сил возможных противников и степень обеспеченности от нападений извне.

Если государство занимает среди других государств такое положение, при котором ему ничто не угрожает, оно может создать армию на совершенно иных началах, чем то государство, которое может в любое время подвергнуться нападению империалистически настроенных соседей. В первом случае армия может быть создана главным образом для внутренней безопасности, т. е. быть сравнительно небольшой и построенной по территориальной, даже по милиционной системе; во втором, армия, по возможности, должна быть сильной и хорошо подготовленной во всех отношениях: обучения, вооружения, готовности к выступлению и пр. Так, например, та же С. Америка, не имеющая сильных соседей, которые рискнули бы напасть на нее, может спокойно существовать с очень небольшой армией, как это и было до Великой войны. В 1912 г. у нее было регулярных войск всего 84 тысячи, тогда как Россия имела 1.300.000 солдат, в Германии, Франции также насчитывались армии сотнями тысяч. То же положение С. Америки позволяло ей иметь и милицию (122 тысячи). Швеция, Норвегия, Испания, Швейцария и др. не нуждались в больших армиях. Способствовало этому как их географическое положение, так и взаимоотношения с соседями. Они не имели и не имеют никаких агрессивных целей, на них также никто не хочет нападать. Из указанных государств Швейцария с давних времен имеет милицию. Такое же государство, как Германия, имело сравнительно очень большую армию и могло приготовить к войне из 12 мил. военнообязанных 5 мил. бойцов.

Создание вооруженных сил зависит также и от системы воор. сил возможных противников. Если эти системы построены у них на началах активных, наступательных (сильные кадры, воздушный флот, механизированные части и т. д.), то необходимо принять все меры к тому, чтобы противопоставить им армию, построенную на тех же началах или создать целую систему укрепленных районов, которые позволили бы с меньшими, чем у противника, силами и менее вооруженными защищать свою землю.

Под степенью обеспеченности от нападений извне можно разуметь такие политические соглашения и союзы, которые давали бы гарантию мира, уменьшали бы возможность нападений.

Современные условия войны имеют решающее значение на создание вооруженных сил страны. Благодаря им, коммунисты, например, не создают армию на строго милиционных началах, хотя по их учению армии должны быть таковыми. Во Франции Жорес написал огромный труд под именем „Будущая армия“, в котором доказывает, что в настоящее время, когда страны стремятся поставить под ружье весь народ, армии должны быть построены по милиционному типу, но, тем не менее, Франция имеет постоянную армию с сильными кадрами. Объясняется это не только тем, что политические условия требуют сильных армий, но и тем, что милиция не способна пользоваться современными техническими средствами, для изучения которых и пользования ими нужен большой срок. Великая война показала, что война и в будущем может быть весьма продолжительной. А для такой войны нужно создать значительный кадр, который сумел бы в продолжение всей кампании готовить вновь призываемых людей к бою. Нужно, чтобы кадры эти были многочисленными, так как малые кадры весьма скоро могут быть выведены из строя, и тогда вся армия может riskовать превратиться в плохо подготовленную, не боеспособную милицию, как это было в России в 1917 г. Военная техника развилась до таких чудовищных размеров, что плохо подготовленная армия не в состоянии будет пользоваться ею. Техника вынуждает хорошо и сравнительно долго учить людей, хотя бы только тех, кто непосредственно пользуется этой техникой (авропланы, танки, газы, минометы, артиллерия и пр.).

Пути сообщения, стратегия и тактика могут предъявить свои требования к системе вооруженных сил. Слабая сеть железных дорог будет вызывать устройство конницы, большие обозы, подвижную артиллерию и пехоту; густая сеть железных дорог, могущая в наикратчайший срок перебрасывать войска с одного места на другое, быстро производить сосредоточение и развертывание, может обеспечить существование территориальных войск и даже милиции.

Стратегия может потребовать создание особого типа прикрывающих войск, которые с объявлением мобилизации должны быстро выдвинуться вперед для того, чтобы расстроить мобилизационные планы сильных соседей и тем замедлить развертывание их армий или только захватить впереди нашего развертывания нужные нам пункты, на которых прикрывающие войска должны продержаться до подхода главных сил или до окончания подготовки к боевой готовности нашей армии.

Прикрывающая армия должна отличаться большой боевой готовностью и маневренностью, должна быть соответствующим образом вооруженной и снабженной.

Вообще стратегия кладет сильный отпечаток на боевую готовность и на создание системы вооруженных сил. Чем быстрее войска будут изготовлены к бою, тем успешнее они могут провести кампанию. Они сумеют взять инициативу в свои руки и подчинить пр-ка своей воле.

Скорость мобилизации при равных других условиях зависит от системы вооруженных сил. Милиция, территориальные и кадровые войска с многочисленными кадрами медленно мобилизуются и медленно готовятся к бою; следовательно, для быстроты мобилизации нужны постоянные войска или войска с сильными кадрами и т. д. Современная тактика также предъявляет свои требования к войскам и к степени их готовно-

сти, к степени боевой подготовки. Бой при современной технике, как в коннице так, главным образом, и в пехоте, нужно уже вести рассредоточенно, небольшими группами, а для этого должна быть лучшей и более продолжительная подготовка солдата, чем это было раньше.

Просвещение и культура. Современные способы войны, современная техника требуют от армии солидного образования. Без него уже нельзя вести войну. Без образования офицеры ныне уже не могут быть авторитетны для солдатской массы, они не могут быть вождями, не могут держать подчиненных в своих руках. Современная стратегия дошла до таких глубин искусства, до такой „чудовищной широты и емкости“, что вмещает в себе не только „географические, экономические и политические“ вопросы, не только военные познания, но и широкое знакомство с народоведением, психологией, бытом и пр. и пр. Само военное дело настолько осложнилось, что требует больших познаний. Преодолеть все это может только разносторонне образованный офицер. Специалисты в авиационных, танковых, газовых, саперных... частях должны быть инженерами своего дела, т. е. людьми, получившими специальное высшее образование. Унтер-офицерский состав, имеющий громадное значение в войсках, должен быть хорошо грамотным, чтобы лучше влиять на своих подчиненных не только в учебном, но и в воспитательном деле. Вся рядовая масса должна быть тоже грамотна. Без этого она не может овладеть военным знанием настолько, насколько того требуют условия современной войны при современной технике.

Приготовить таких чинов армии можно только в просвещенной стране.

Мы знаем, как тяжело отразился на состоянии русской армии в 1917 г. недостаток просвещения командного состава и прежде всего на нем самом; как повлияла несознательность русского народа на боеспособность армии, на ее упругость и выносливость. Франция вела войну при более тяжелых условиях; однако, армия вынесла до конца свои испытания и вышла победительницей; русская же армия развалилась и, бросив фронт, разбежалась по домам.

Среди развитой, сознательной массы легче поднять настроение, жертвенность, преданность родине и т. д. Но этого мало. Просвещение позволяет также сокращать количество бойцов в армии. А Геруа говорит по этому поводу: „Армия, составленная из интеллигентного, высоко развитого народа, будет меньше нуждаться в массе, чем войска, собранные в стране с низкою культурой жителей“ (стр. 390, Полчища).

В культурной стране, как мы знаем, широко поставлено физическое воспитание народа. А это дает возможность скорее подготовить из него современных солдат; следовательно, имеется возможность сократить сроки службы и даже до некоторой степени шире раздвинуть территориальную систему. Просвещенный народ лучше понимает необходимость защиты родины, чем не просвещенный.

Но очень много зависит в создании армии и от того, как смотрит народ на военное дело, на защиту своей родины. Есть народы, просто по своей натуре, а может быть, и воспитанию, враждебно относящиеся к войне. Это люди с интернациональным уклоном, безразличные к судьбам своей нации, с атрофированными военными качествами... Армия, составленная из такого народа, не будет боеспособной. Методы воспитания, обучения и вся система построения вооруженных сил должны с этим сильно считаться. Совершенно иначе обстоит дело у того народа, который считает священным своим долгом защищать родину, у которого качества воина не изжиты, не рассеяны в безднах современного скептицизма, не раз'едены современной жизнью. Армия там будет боеспособна, жертвенна, с высоко сознанным долгом.

Такая армия может быть меньше и сделать больше, чем многочисленная армия с отсутствием долга, с отсутствием боевых качеств. В последнем случае нужны сильные кадры, нужны постоянные войска, в первом может быть и милиция.

Необходимо к сказанному добавить мнение ген. Леваля: „моральные факторы существенно никогда не изменялись. Храбрость, дисциплина, патриотизм, самоотвержение и презрение к смерти существовали во все времена. Не надо ставить образование выше военных доблестей, но недостаток в военном образовании всегда вел народы к гибели.“ (Свечин: Стратегия, стр. 163).

Это заявление одного из видных писателей и специалистов военного дела надо иметь в виду при создании армии. Недостаток в военном образовании ведет народы к гибели. Военное же образование ныне тесно связано с общим образованием, с просвещением страны.

Чтобы жить самостоятельной жизнью, нужно широко поставить дело просвещения, широко развить культуру страны.

Быт народа и его психологические и физические свойства имеют большое значение для системы вооруженных сил. Развительным примером влияния быта на организацию и качество армии может послужить быт казаков и великороссов центральных губерний.

Из казаков можно было почти без всякой предварительной выучки составить прекрасную конницу, что доказывается всей историей казаков. Из них же выходила блестящая пехота. Доказательством этому служат кубанские пластуны, а в Казачье-большевицкую войну — Донской Георгиевский Гундоровский полк.

При распаде армии в конце Великой войны, когда русские солдаты сплошь стали разбегаться с фронта, у казаков не было дезертиров. Весь уклад их жизни воспитывал у казаков чувство долга и дисциплины. Эти качества не позволили им разбегаться с фронта. Бегство с фронта, дезертирство считалось у казаков всегда величайшим позором.

Эти качества казаков могут способствовать уменьшению сроков действительной службы и организации среди них территориальных войск. Доказательством этого служит то, что в последнее время, с увеличением бедности среди казачьего населения, разрешено было некоторую часть казаков оставлять дома для ведения хозяйства. Вместо действительной службы они призывались по несколько раз в лагерные сборы. Во время Великой войны эти казаки посылались в полки на пополнение. При этом у них не было заметно особой разницы ни в подготовке, ни в боеспособности с казаками, прошедшими 4-х летний срок действительной службы. Правда, они вливались в готовые, сплоченные, испытанные полки. Среди них также не было заметно желания покинуть фронт. Солдаты центральных губерний, при малом количестве кадровых солдат, представляли плохую часть. Для них нужна была большая выучка, большая военная „муштра“, нужны были кадровые части с большим количеством подготовленных солдат. Милиция и даже территориальные части из них будут весьма плохи. Так влиять быт, воспитание и среда на систему вооруженных сил...

Весьма серьезное значение при создании этой системы имеют и физические свойства народа, которые зависят от условий жизни и природных данных страны (равнины, горы, леса, болота, города). По этому поводу ген. Ллойд говорит: „Население равнин и богатых стран обыкновенно не имеет надлежащего закала и мало пригодно к войне; маленькая усталость внушает ему отвращение к походу, оно подвержено заболеваниям, требует больше пищи и не имеет ловкости, свойственной горцам, которые во всех отношениях бесконечно лучше... Они перенесут то, от чего неизбежно погиб бы самый храбрый и страстно стремящийся к славе англичанин. Это обусловливается исключительно различием воспитания. Жители больших городов еще хуже населения плоских и плодородных местностей, о которых я говорил. Они нервные, вследствие длительных порочных привычек и их последствий, неспособны переносить усталость и к тому же слишком много рассуждают, чтобы из них можно было сделать сильных и дисциплинированных солдат“...

О рабочих ген. Ллойд говорит так: „... можно комплектовать армии рабочими и городскими ремесленниками, хотя обычно эти элементы представляют наименее подходящий материал для выработки солдата, так

как они упрямы, нетерпеливы и резонируют... (в случае неудачи) сваливают вину на своих начальников, а сами начинают бунтовать и дезертировать" (А. Свечин: Стратегия в трудах... стр. 40), Ген. Ллойд, англичанин по рождению, служил в австрийской, прусской и русской армиях). Об австрийских крестьянах он говорит, что „они покорны и терпеливы. Работа и самая тяжелая усталость не вызывают у них ропота... по природе и по воспитанию они мало пригодны рассуждать... Тем лучший элемент представляют они для солдатского ремесла“.

Из этой характеристики видно, что рабочие, ремесленники, являются худшим материалом для комплектования армии, чем крестьяне.

Со всеми изложенными выше положениями ген. Ллойда нельзя не согласиться. Но его утверждение, что жители равнин являются плохими солдатами, относится только к жителям защищенных от внешних нападений равнин. Жители же причерноморских, прикаспийских и сибирских равнин издревле отличались глубокой воинственностью и выносливостью. Это они потягали Европой, это они дали таких великих полководцев, как Атилла, Чингис-Хан, Тамерлан и пр. Равнины же создали и казаков. В условиях постоянной войны из них выработались бесстрашные и неутомимые воины.

В России, в царский период, освобождалось от воинской повинности 9,46% населения, главным образом, инородческого. Из тех же народов, которые по уставу 1876 г. призывались для отбывания воинской повинности, только 30% проходили службу, а 70% никакого обучения военному делу не проходили. Из 100 человек 17 не могли проходить военной службы по физическим недостаткам. Казаки служили все, неспособных к службе по физическим недостаткам было меньше.

Много раз за свою историю казаки выходили на службу поголовно все, начиная с 17 лет и кончая 60. Физическая крепость позволяла участвовать на войне и старикам, и детям. Военная мощь таких народных организаций, как казачий, гораздо выше, чем организмы слабые, дающие много людей негодных к строю, быстро устающих, неспособных к большим лишениям и трудностям военного дела.

В странах, где население однородно по своему племennому составу, армии представляют из себя единый организм, монолит. Там может быть принята та система вооруженных сил, которая отвечает совокупности всей обстановки, политической, экономической, бытовой, географической и пр. Армия может быть построена на началах равенства. Совсем иная картина может быть в странах со смешанным населением. Для создания системы вооруженных сил должны быть приняты во внимание психологические особенности всех народов, входящих в состав государства, степень верности державе, ее политическому строю, верности господствующей народности, центробежные их силы. В многоплеменной Австро-Венгерской империи армия строилась и комплектовалась совсем иначе, чем, скажем, во Франции и даже Германии. Там можно было разбить страны на известные районы и в течение десятков лет комплектовать из них одни и те же части, что сильно повышало их боеспособность. Так было в свое время и у казаков. В странах со смешанным населением нет и не может быть (за некоторым исключением) таких войсковых частей, в состав которых входил бы только один народ, а командный состав принадлежал бы только этому народу. В современном СССР нет частей с чисто украинским, белорусским, казачьим, черкесским, грузинским, бурятским и пр. населением. Во все эти части непременно припадают великороссы. Командный состав у них также смешанный. Если же и есть там части с одним каким либо народом (за исключением великорусского), то их располагают не в своем краю, не среди своего народа.

Разноплеменность СССР в значительной степени осложняет и всю систему вооруженных сил. На Украине, в Белоруссии, у казаков, на Кавказе и т. д. нельзя создать не только кадровых, но и территориальных частей исключительно из жителей, принадлежащих к ту-

земцам, а тем более миллионных войск. Нельзя комплектовать их офицерами и унтер-офицерами, вышедшими из туземных народов. Можно опасаться, что части, сформированные из туземцев и укомплектованные их же командным составом, во время войны не пойдут на фронт, а станут защищать свои края от порабощения. Они могут объявить войну господствующему народу и правящей партии. Если же там и могут быть территориальные части и милиция, то исключительно из надежнейших для партии элементов (рабочих, деревенского пролетариата).

Расквартирование войск также зависит от степени надежности тех или иных народов. В СССР, на Украине расквартировано больше кадровых частей, чем территориальных: кадровых — 5 стрелковых корпусов, 2 кавалерийских корпуса, 4 отдельных кавалерийских дивизий, вся тяжелая артиллерия и все техническое войска. И только 12 стрелковых дивизий построены по территориальной системе.

У казаков, если и стояли регулярные российские войска, то только в исключительных случаях: в моменты подавлений казачьих восстаний или моменты войны (как например, на Кавказе). В городах были только особые „местные команды“ для несения гарнизонной службы, составленные из самих же казаков. Ныне большевики поставили на Северном Кавказе 4 стрелковых кадровых дивизии, 3 кавалерийских бригады, 3 отдельных конных полка, 16 отдельных эскадронов, 3 территориальных стрелковых дивизии и 3 эскадрона конницы. Никакими военными соображениями размещение у казаков столь большого количества войск не объясняется, так как казачьи края слишком удалены от границ, а объясняется это исключительно малой надежностью казаков по отношению к властвующей партии и державе. В СССР, несмотря на проповедь коммунистов, что лучшей системой вооруженных сил является милиция, тем не менее, этой милиции нет. Объясняется это не только агрессивностью внешней политики сов. правительства, но и внутренними причинами — малой надежностью народов, входящих в состав государства.

Итак, выбор и создание системы вооруженных сил в большой степени зависит не только от внешних причин, но и от внутренних: политического устройства государства, экономических условий, просвещения, быта народов, однородности населения...

Из всего сказанного выше можно вывести заключение, что вообще абсолютно лучшей системы вооруженных сил нет, что лучшей система будет та, которая наибольшим образом будет соответствовать целям и задачам каждого данного государства, реальной обстановке, в которой оно живет, и ее экономическим возможностям. Из сказанного вытекает, что типы постоянной армии не могут быть приняты за основу устройства вооруженных сил государства, потому что они слишком дорого стоят, что современная война требует огромного количества бойцов. К постоянным частям можно отнести только конницу и те технические части, которые на боевое изготовление требуют много времени. Но в то же время без постоянных войск обойтись нельзя. Их до некоторой степени заменяют постоянные кадровые войска, на обязанности которых лежит военная подготовка населения страны.

Постоянные войска могут содержаться только весьма богатыми странами с развитой промышленностью и торговлей, как Англия, С. Америка.

Территориальные войска могут создаваться там, где просвещение и культура стоят на высокой ступени, где преданность народа стране не подлежит сомнению, где сильно развита сеть железных дорог, где стране мало угрожает внешнее столкновение и т. д. Милиция возможна до некоторой степени там, где площадь страны не растягнута, где население распределено по территории равномерно, сильно развита сеть железных дорог, и имеется техническая связь центра с поселениями во всем государстве, где интересы личные не отделены от интересов страны, где население однородно и верно политическому строю, и где страны обеспечены трудно доступными рубежами...

10 декабря в Праге.

Редакция „ВК“, вместо устройства традиционной чашки чая 10 декабря, внесла в фонд созыва Вольноказачьего С'езда — Большого Круга ВК — одну тысячу кч.

В течение дня редактора „ВК“ поздравляли с праздником вольные казаки, друзья и приятели ВК.

Вечером ближайшие сотрудники и гости собрались в квартире редактора, предложившего им скромный ужин.

10 декабря в Бийанкуре.

В день Вольно-Казачьего праздника 10 декабря группа парижских вольных казаков отслужила в местной церкви, 132, rue Point du Jour, молебен о здравии и благоденствии Вольного и всего Казачества, страждущего под игом Москвы и в рассеянии сущего.

После молебствия, по обычаю старины, вольные казаки провели остаток дня за дружной беседой.

Десятое декабря в Берлине.

При торжественной обстановке прошло празднование шестой годовщины журнала „В. К.“ в Берлине, оставив самое отрадное впечатление среди присутствующих на вечере.

Уютный зал украшен двумя большими Вольноказачьими флагами. Посреди левого флага красуется большая фотография герба Казачьи, на правом флаге — портрет основателя и главного руководителя и журнала, и В. К. движения инж. И. А. Билого...

У входа в зал лежит лист специальной бумаги, с перевязью национальной В. К. ленты, для подписи прибывающих на вечер. Здесь же лежат журналы и книги нашего издательства, для раздачи их гостям.

Сбор назначен к 8 часам. Но, как это вообще принято, „никто не хочет быть первым“. Первыми оказались иностранцы. Прибыли представитель японского пресс-бюро и японского союза в Берлине. С большим интересом рассматривают гости незнакомые им цвета флагов, тщательно изучают подробности герба, засыпают множеством разнородных вопросов. Гости получают всю нашу литературу и исчерпывающие объяснения от представителя журнала Г. А. Козловского и атамана местной В. К. станицы под'ес. И. Д. Овсяника. Один из гостей довольно бегло говорит по русски.

Тем временем гости все прибывают. В числе гостей присутствуют представители немецкой печати: д-р Гейссман и д-р Пютгендорфер; генеральный секретарь „Bund der Entrechteten Nationalitäten“ Шальва Карумидзе; представитель Грузинского национального комитета в Берлине кн. Н. Накашидзе; б. Украинский посол в Германии Н. В. Порш; А. А. Севрюк и др. Много также было и дам.

Ровно в 9 час. представитель журнала „В. К.“ Г. А. Козловский занял председательское место.

— От имени редакции и издательства журнала „Вольное Казачество“ приветствую Вас, дорогие наши гости. Искренне благодарю Вас за то, что Вы так любезно откликнулись на наше приглашение — почтить скромное наше торжество своим присутствием — и глубоко уверен, что сегодняшний день явится для всех нас основанием для более частых дружеских встреч. Согласно нашей казачьей традиции, прошу атамана местной В. К. станицы под'ес. И. Д. Овсяника принять на себя обязанности председателя на сегодняшнем вечере... Председательское место занимает И. Д. Овсяник.

Речь И. Д. Овсяника.

Милостивые государыни и милостивые государи!

Я также сердечно Вас приветствую и благодарю Вас за выраженное вами внимание к казачьим традициям. Я охотно принимаю обязанности председате-

ствующего и прошу разрешения, в этот знаменательный для нас день, сердечно благодарить Немецкий народ за оказанное нам дружеское гостеприимство.

Мы собрались сегодня здесь для того, чтобы скромно отпраздновать шестилетие нашего журнала „Вольное Казачество“. День 10 декабря является не только праздником основания журнала „В. К.“, но также одновременно и днем праздника всех вольных казаков.

О нас, казаках, говорят и пишут многие, но, к сожалению, почти всегда неверно, потому что пишущие преследуют свои собственные цели. Поэтому я и хочу подчеркнуть особенную важность того, что сегодня здесь о нас, казаках, и наших желаниях вы будете слышать из уст самих же казаков.

Всем вам известна кровавая трехлетняя война, которую казаки вели с русскими большевиками. Также известно вам и о конце этой борьбы. После долгой, кровавой борьбы мы принуждены были покинуть свои родные Края и уйти на чужбину. С этого времени наши Казачьи Земли оккупированы русскими коммунистами, и уже в продолжение 14 лет над казачьим народом производятся разные коммунистические эксперименты, хозяйства казаков разорены, десятки тысяч казаков высылаются в Сибирь, Архангельск и т. д... Каждый день приносит с собою расстрел многих и многих казаков... Коммунистами предпринимается все возможное для уничтожения Казачьего народа... В последнее время они своей коммунистической системой управления вызвали намеренно страшный голод в когда-то известных житницах... Но казачий народ, несмотря на всякие мероприятия пришельцев, не перестает вести борьбу против московских оккупантов. 14 лет из года в год мы находим в иностранной, прессе сообщения о грандиозных восстаниях казаков против оккупантов и кровавом их подавлении коммунистами. Так пишет пресса, но мы, казаки, из писем оттуда, от наших братьев, знаем много больше и совершенно определенно, что кровавая борьба там не утихла до сегодняшнего дня. Коммунисты знают, что казаки никогда не признают их, и поэтому они пробуют все средства для уничтожения этого народа. Конечно, казаки там не могут иначе протестовать против коммунистической системы, как только бороться или умереть в неравной борьбе, безоружными против хорошо вооруженных оккупантов... В письмах оттуда они просят нас, казаков-эмигрантов, помочь им освободиться из кровавых лап московских... Они верят, что нам легче передать культурному миру истинное положение вещей на казачьих землях... Мы, казаки-эмигранты, беспрестанно думаем об освобождении нашего народа и для этого ищем у других народов искреннего помимания нас...

Наш журнал „В. К.“ всеми силами стремится озна-

комить культурный мир с действительной правдой о нас, казаках, и в этих его стремлениях мы, казаки, готовы всеми силами поддержать его (Аплодисменты)...

Разрешите мне, от имени вольных казаков Берлинской Общеказачьей станицы и от имени здесь присутствующих гостей сердечно приветствовать редактора журнала „В. К.“ инженера И. А. Билого и всех его сотрудников и пожелать им скорейшего успеха в их труде по освобождению казачьих земель от московских оккупантов. (Аплодисменты). Разрешите также послать через журнал „В. К.“ туда, в наши родные Края, к нашим страждущим братьям наш пламенный привет с заверением, что мы их мучительный стон слышим! и все будем делать, чтобы им помочь... (Аплодисменты).

Сегодня на нашем празднестве присутствуют также представители и других народов бывшей России, которые так же, как и мы, казаки, горят желанием как можно скорее освободить свои народы от ига московских оккупантов. Пусть же все эти народы как можно теснее объединятся для достижения всем нам общей цели! (Аплодисменты).

Речь И. Д. Овсяника произвела большое впечатление на всех присутствующих.

Речь представителя журнала „В. К.“ в Германии, войск. старш. А. Г. Козловского.

Родные станичники и дорогие наши гости!

Сегодня, в шестую годовщину нашего журнала, мне приходится выступать в крупнейшем политическом и культурном пункте, каковым является Берлин, перед такой смешанной, в смысле национальном, но близкой по духу и настроениям аудиторией...

Шесть лет — не юбилейная дата. Казалось бы, что может быть интересного в том, что какой-то там специальный журнал выходит, хотя бы даже и регулярно, в течение шести лет! Но для нас, вот уже 14 лет лишенных Родины, эти шесть лет являются эпохой...

Забираться в дебри истории и занимать ваше внимание родословной Казачества я не буду. В один вечер всего не расскажешь; для этого существуют многочисленные книгохранилища, в которых всякий интересующийся нашим вопросом найдет исчерпывающие материалы. Это самый лучший способ изучения нашей истории, к тому же, материалы эти, в своем большинстве, писались и собирались не членами вольноказачьей семьи, а мировыми светилами науки, глубокими и беспристрастными исследователями седой старины, лучшими представителями западно-европейской культуры. Слегка лишь напомню, что Казачество является совершенно самостоятельным народом, с своей территорией, с особым, непохожим на все иные, укладом жизни...

Неоспорима неправда в исторических утверждениях наших противников сейчас настолько уже установлена, что считаю совершенно излишним сегодня еще раз цитировать те положения, благодаря которым удалось обнаружить предвзятое отношение московских людей к Казачеству. Я хочу только подчеркнуть одну деталь, а именно: основную черту характера казачьего народа. Особенностью этой является безукоризненная честность, святое блюдение раз данного слова, быть может, иногда даже в ущерб своим собственным интересам; наконец, воистину железная дисциплина и братская дружба между собою. Казак всегда верен поговорке: „Не давши слова — крепись! А давши слово — держись!..

У нас, казаков, никогда не было сословий и классов. Мы всегда были равны друг перед другом. В строю начальник — офицер. За строем — родной кунак-станичник. За пополнение этого пробела ревностно принялась Москва. Выскисывая среди слабых духом казаков подходящих, она начала награждать их дворянскими званиями со всеми привилегиями, а когда в охотниках к ренегатству среди казачества получился недостаток, начала просто фабриковать казачье дворянство, награждая им дворцовых лизоблюдов не казачьего происхождения...

Застонало казачество, почуяв, что сейчас оно зависит не только от Москвы, но и от своих же помещиков... Казачество ждало...

И дождалось! Чудо свершилось... Неожиданно, в самый критический для всей страны момент, в продолжение двух-трех дней династия пала!

Полной грудью вздохнуло Казачество. Оно думало, что сейчас уже свободно, руки развязаны! Теперь-то уже можно самим устраивать свою жизнь так, как учили ее строить наши отцы и прадеды! И все разрозненные между собой царской Россией казачьи территории, с падением династии Романовых, громко заявили о своей независимости!..

Но, как показали дальнейшие события, для Казачества не настал еще момент полного освобождения. Сперва ласково и лестно, затем угрозою и дерзостью, во внутреннюю жизнь Казачества вливалась новая, на сей раз уже Белая Россия, возглавляемая воеводами-карьеристами, дерущимися между собою за право первым, под звон торжественных колоколов, в'ехать на белом коне в Москву — конечно, с помощью и на спинах казаков...

Период белой борьбы в казачьих краях во многом напоминал нам уже старое пережитое... С такой же легкостью, с какой в свое время повелением Екатерины II был казнен Емельян Пугачев, в наши дни, в Екатеринодаре русский генерал А. И. Деникин отдал приказ повесить народного избранника, члена нашего казачьего парламента — Краевой Рады — Алексея Ивановича Кулабухова... Немногими месяцами раньше, в Ростове белороссийской же пулей был убит председатель Краевой Рады Николай Степанович Рябовол... За что? Мотивы все те же: они были верными сынами своей Родины и попали в разряд изменников только потому, что не изменили своему народу...

Господа! Я просил бы Вас почтить вставанием память этих двух наших патриотов, павших от руки наших политических противников... (Весь зал молча встает).

— Сейчас, учитывая обстановку текущего дня и оглядываясь назад, в недалеком прошлое, можно с уверенностью сказать: если бы не вмешательство в наши дела чужих элементов, мы сейчас сидели бы на своих родных хуторах, и наши семьи и близкие не вымирали бы от голода и издевательств красной России. (Аплодисменты).

Итак, господа, трагедия закончилась, дан уже последний занавес. Казалось бы, 15 летнее общение с народами культурного Запада должны чему либо научить. Должны же понять, если можно так выразиться, власть имущие в прошлом, что нет же ничего общего между ними и нами, казаками. Так нет же, эти политиканы и по сей день не оставляют нас вниманием. Они даже здесь, в эмиграции, хотят играть какую-то роль... Они не перестают и сейчас распускать легенду о том, что мы только служилый класс, кровные дети единой неделимой...

Имеют ли они на это, если уж не право, то хотя бы основание?

Ни того, ни другого...

Казачество явилось в эмиграцию сплоченною массой, со своими регалиями, своею казною и со своими выборными начальниками. Оно не рассосалось и не расплылось в общей эмигрантской массе. В первую очередь оно позаботилось о самоорганизации. Прошло немного времени и по всему земному шару, куда только судьба забросила казаков, начали возникать станицы и хутора. Даже очутившись в эмиграции, в чуждой себе обстановке, казаки сумели устроить свою жизнь в согласованности с казачьим бытом и традициями.

Ну, а как же устроились те, кому еще до сих пор казачья самостоятельность мешает здраво думать и умно понимать?

Прежде всего, я самым категорическим образом отмежевываю казачью массу за рубежом от русской эмиграции. В то время как мы пришли сюда с явными доказательствами того, что имеем право на самостоятельность, многочисленные „вожди“ и просто „спасители“ единой неделимой прибыли сюда вразброд, десятками, а то и единицами, не имеющими никаких полномочий от России, оставшейся под влаждением большевиков и, судя по некоторым фактам, смирившейся с существующим государственным строем. Они представляют собою не больше, как чисто групповое или партийное явление (недовольные существующим строем);

иначе говоря, — русская эмиграция заняла сейчас то же самое место, какое другая часть занимала в былые годы, во главе с Лениным и Троцким. Не имея под собою почвы и не имея за собою массы, на которую можно было бы опереться, они хотят, задоблив казаков, на их спинах реставрировать былой строй старой России.

Какое же дело нам, казакам, до их планов и вожделений?

В то время, когда в борьбе за свободу и самостоятельность, по праву нам принадлежащие, оставшиеся там, во власти красной опричины, наши братья вот уже 13 лет ведут упорную борьбу со своими поработителями, в то время, когда на всей территории СССР само слово казак является запрещенным, когда нынешнее московское правительство сотни тысяч людей уморило на принудительных работах, а другие сотни тысяч людей погибли в погребках застенков и от руки палача, когда, быть может, уже двадцатые сотни тысяч мрут от холода и голода, а казачество совершенно истребляется, — подлинная Русь молчит... Кто знает, может быть, она в самом деле довольна или просто смирилась с судьбою... Ведь она же идет сейчас на усмирение непокорных сынов Кавказа, высасывает последние соки из Украины, ее же руками производится поголовное истребление Казачьего народа!..

Утрусившись, что называется, на местах, казаки в первую очередь стали кругом себя осматриваться. И все время ждали... Ведь приехало же с нами наше начальство. Ведь оно довело нас до заграницы, — стало быть, оно должно и позаботиться... Ждали долго и терпеливо... Жаждавшая покоя казачья масса и здесь вокруг себя слышала все время старые напевы о матушке России и о необходимости ее спасать. И рассуждали казаки: всех и всегда спасай... А нас-то кто спасать будет? Не дождавшись, сами взяли на себя заботы о себе.

Шесть лет назад в Праге начал выходить наш Казачий национальный журнал „Вольное Казачество“. Взяв за правило писать только правду и говорить с казаками по казачьему, журнал начал завоевывать симпатии не только среди казаков но и среди иных, тоже когда то поработенных Россией народов.

Шесть лет под ряд, дважды в месяц, наши казаки имеют возможность читать свой собственный журнал. Он является проводником нашей Казачьей идеологии, нашим защитником от многочисленных нападок наших противников; он учит казаков, как нужно и должно жить, дабы сохранить себя; он имеет огромное моральное влияние на наши массы... И казаки верят своему журналу и любят его. Верят, ибо в нашей работе нужна только правда, и мы только ею пользуемся; любят... да как же не любить? Ведь это же свое, родное...

Мы сейчас переживаем время, когда современные короли и президенты пожимают руки мировым бандитам, угрожающим их же спокойствию и благополучию их стран, поправшим всякое понятие о морали и посягнувшим даже на самое сокровенное человеческое я. Почему же эти представители высшей культуры не прислушаются к нашему голосу? Мы не тщеславны, мы не тянемся к рукопожатиям, мы только хотим быть тем, чем быть имеем право. Мы не просим эскадронов, эскадрилий и эскадр. Мы хотим только моральной поддержки... Мы не хотим завоеваний, нам хватит своего собственного, силою у нас отнятого! (Аплодисменты).

Мы, вольные казаки, будем продолжать начатое нами дело, и в нашей деятельности не остановит нас никакая сила. (Громкие аплодисменты).

Выступив сейчас на арену международной политики, Вольноказачье движение опирается на свои массы здесь, за рубежом, и под пятою красной Москвы сущие. Мы работаем в полном контакте с там пребывающими и за свои действия и перед ними, и перед здесь находящимися смело несем всю ответственность.

Недалек тот час, когда народы поймут всю мерзость общения с красными бандитами и создадут против них единый и мощный фронт, не побоятся смело бросить вызов III интернационалу (Аплодисменты).

Так будет, так быть должно.

Я на этом закончу... Сегодня, в шестую годовщину нашего журнала, я от души приветствую всех вас, почтивших нас своим присутствием, и бросаю вам свой лозунг:

— За нашу и за вашу волю, за единый могучий антибольшевицкий фронт, за свободу всех поработенных народов! (Длительные аплодисменты).

Речь кн. Н. Накашидзе.

Господа! Сегодняшний юбилейный вечер и то, что мы до сих пор выслушали здесь, поневоле возвращает наши мысли к недавней еще действительности. Судьбы народов, входивших когда-то в состав великой Российской империи, так тождественны, взаимоотношения между бывшей монархической властью и отдельными народами так трафаретны, что мы все как-то поневоле считаем себя связанными друг с другом. Ваши горести, ваши надежды и чаяния являются одинаковыми и для нас, грузин.

Грузинское царство, свыше тысячелетия существовавшее совершенно самостоятельной государственной единицей, всегда было глубоко национально. Наш народ точно так же был обманут центральной государственной властью, у нас тоже все забрали, отняли самое для нас дорогое — право быть у себя, на Родине, хозяином — и усиленно занялись руссификацией страны.

Правда, высшие представители власти, т. н. Наместники, иногда выходили и из семьи Грузинского народа, как напр., кн. Орбеляни. Но что они могли противопоставить повелениям царствующего московского правительства? Кн. Орбеляни чувствовал ложность своего положения и все-таки остался народным патриотом, подарив потомству много лирических произведений, пропитанных глубокой любовью к охаянной Московью его Родине.

Марксиям, появившийся в Грузии и как будто нашедший там благоприятную почву, является не нашим изобретением. Марксисты не могут быть продуктом нашего глубоко националистического народа, и потому влияние их на наши массы носило характер чисто групповой. Мы, грузинские националисты, не можем их признать и никогда не признавали своими вождями.

Таким же продуктом Российского производства является и нынешний повелитель из красного Кремля — Сталин. Мы не можем в нем признать своего, в нем нет ничего от того народа, из среды которого он вышел.

Мы, грузины, особенно интеллигенция, имели несчастье принадлежать к тому сословию, которое имевалось дворянством. Многие из членов нашей народной семьи были заслуженными генералами, в моем личном роду есть несколько человек с высшими военными чинами. Но несмотря на эту, казалось бы, привилегию, мы всегда были глубоко национальны. Мы верим в мощь национальных стремлений народов к совершенному освобождению себя не только от власти временных оккупантов, но и от всех г. г. социалистов, прикрывшихся национальной фирмой. Сегодняшний вечер является показателем того, что наша вера не напрасна.

Господа! Шесть лет тому назад люди сильной воли и твердой энергии приступили к изданию того журнала, на юбилее которого мы сегодня присутствуем. Разве это не подвиг? Разве это не героизм? Мы все отлично понимаем, при каких условиях им удалось осуществить свою идею на чужой территории. Эти герои смело и громко заявили о своих незабываемых правах и, не считаясь ни с какими выпадами и стремлениями сорвать вольно-казачью акцию, в продолжение долгих для нас, эмигрантов, шести лет, неуклонно идут к намеченной цели, по раз выработанному пути.

Честь и слава этим героям! Передайте им от нас самые горячие пожелания полного успеха в начатом ими деле. Пусть силы их не оставляют еще на долгое время. Да поможет им Господь скорее достигнуть цели! (Длительные аплодисменты).

Речь кн. Накашидзе, произнесенная с большим темпераментом, глубоко запала в души присутствующих.

Промова п. Н. Селешко.

— Як Українська, так і Козацька еміграція є еміграцією національною, а за те московська еміграція є соціальною. Тим і пояснюється боротьба московської еміграції проти української, а також і її робота на європеїському ґрунті.

Дуже часто робиться ріжниця між московським націоналізмом і більшевизмом. По суті, одначе, представляється трохи инакше, московський більшевизм є новітнім виявом московського націоналізму, що стремиться підчинити собі весь світ, а доказом на те є хочби та обставина, що в московщині ані разу не було боротьби проти комунізму. А це на практичній мові значить, ще Москалі годяться в теперешніми системами, ба, що більше, що він є висловом їх волі і їхніх стремлень.

Боротьба проти Москви ведеться лише на Україні, у Козаків і на Кавказі, що доказують навіть самі більшевики своїми промовами на партійних з'їздах і в резолюціях.

Московська еміграція погоджується з більшевизмом, а це видно найкраще, як вони обурювались на Японію, коли вона хотіла йти походом на Сибір. (Аплодисменти).

Речь Н. В. Порша.

Милостивые Государи и Милостивые Государыни!

Я буду говорить не по-українськи или по-німецьки, а по-руськи. И вот почему.

Для меня русский язык не является языком моих врагов. Как и все прочие народы, населяющие сталинскую империю, русский народ испытывает тягчайший гнет во всех областях своего национального существования, хотя, быть может, и не в таком объеме, как мой народ. Количественные отличия не имеют здесь никакого политического значения. Русский народ и московский коммунизм — понятия не только не тождественные, но друг другу враждебные.

А кроме того, русский язык, это — язык юбиляра, язык „Вольного Казачества“, язык, понятный преобладающему большинству настоящего собрания.

Мы, украинцы, более, чем кто либо, имеем основание и должны приветствовать сегодняшнего юбиляра.

Украина одна из первых стала на путь решительной вооруженной борьбы против будущих красных оккупантов, в то время лживо провозглашавших право каждой нации на самоопределение „вплоть до отделения“, и объявила свою политическую самостоятельность и независимость.

Незадолго до начала этой борьбы, совет народных комиссаров, в лице нынешнего диктатора Сталина, потребовал от правительства Украинской Центральной Рады, чтобы она разоружала все казачьи воинские части, возвращающиеся с фронта на родину. Как председатель „комитета по охране революции на Украине“, я отказал в удовлетворении этого требования. С оружием в руках все казачьи части прошли через Украину домой.

Мы знали, что и все казачество вынуждено будет пойти тем же путем, на который мы вступили, путем вооруженной борьбы за свою родину против большевизма. Мы пытались создать единый фронт против общего врага. Наши попытки тогда не имели успеха.

Казачество тогда еще только пробуждалось политически. Оно еще не осознало себя. Оно находилось в руках вождей — врагов освобождения поработенных народностей России, сторонников единой и неделимой империи. Казачество не включилось в единый фронт. Оно тогда не создало своей миссии — быть связующим звеном между Украиной и Кавказом.

По одиночке отдельные борцы нации были разбиты большевиками. Сначала Украина, затем Казачество и, наконец, Кавказ.

Так было 15 лет тому назад.

Эти политические кровавые уроки истории переродили Казачество, сделали его действительно вольным от всех промахов прошлого, включили его в общий единый фронт противников коммунизма и красного империализма.

Вот почему мы, украинцы, от всего сердца приветствуем сегодняшнего юбиляра, а в лице его и все истинно вольное казачество, как полноценного борца в едином фронте против коммунизма.

Наше время — не время для одних только юбилейных речей и приветствий. Юбилей теперь — это дни учета сил и прокладывания новых путей для осуществления поставленных задач и целей.

Перед вольным казачеством стоят теперь новые задачи. Объединенное литературно-политическим органом, оно должно приступить к созданию своего центрального организационного боевого органа во главе с истинным вождем своего движения. Казачество должно включиться, и организационно, в единый фронт борьбы.

Мы, украинцы, твердо верим, что вольное казачество справится успешно и с этими задачами, ибо они являются лишь практическим проведением той политической правильной линии, которая проводится вот уже шесть лет нашим юбиляром. (Аплодисменты).

(Окончание следует).

Письма-приветствия, полученные редакцией „В. К.“ ко дню 10 декабря 1933 года.

I.

Председателю Ц. П. В. К.

инж. Игнатию Архиповичу Билому.

От имени Югославянского Округа Вольного Казачества приветствуем Вас и желаем и впредь непреклонности, твердости и энергии.

Только справляясь со всеми трудностями, неустанно стремясь к заветной мечте нашей — созданию Казакии, — не останавливаясь ни перед чем, даже жизнью своей жертвуя, — сможем мы достигнуть нашей цели.

Воля и Слава Казачеству!

Окружный атаман П. Поляков.

Окружные писари: Николай Букин и Петр Мерзликин. 2-ХП-1933. Белград.

II.

Председателю Центрального Правления

Инженеру И. А. Билому.

Станица В. К. (нац.-сепар.) в Бухаресте в лице Вас, г. Председатель, поздравляет все Вольное Казачество с национальным В. К. праздником 10 декабря.

Верим, что под Вашим предводительством вольные казаки-националисты достигнут трудной заветной цели — освобождения казачьего народа от московских оккупантов и создания казачьего независимого государства Казакии.

Атаман станицы С. Маргушин.

Помощник атамана Я. Дулимов.

Писарь В. Дремачев

III.

Глубокоуважаемый г-н Редактор,

Игнатий Архипович!

Правление В. К. Тулузской районной станицы поздравляет Вас, от имени всех членов станицы, с Вольно-Казачим праздником 10 декабря. С этим же праздником поздравляем и всех Ваших ближайших сотрудников нашего дорогого, всеми уважаемого журнала „В. К.“ От всего сердца желаем Вам счастья, здоровья и силы воли в Вашей работе на пользу В. К.

Вы шесть лет работали, не покладая рук, на алтаре В. К. Вы через свой, нами уважаемый журнал „В. К.“

пробудили Казачество и вывели из окутавшего его тумана на твердую, прямую, широкую национальную Казачью дорогу. И верьте, дорогой Игнатий Архипович, что Тулузская В. К. станица с этой дороги не сойдет. Мы знаем, что у Вас есть враги, готовые при всяком удобном случае очернить и оклеветать Вас в глазах в. к. Но мы за шесть лет редактирования Вами журнала „В. К.“ не видели, чтобы Вы сделали где либо перегиб в какую нибудь сторону, который бы противоречил идее В. К.

Вы были всегда твердым на своем посту и чистым, как фамилия Билый, которую Вы носите.

Очень жалеем, что не можем приехать к Вам в золотую Прагу и принять участие в В. К. празднике. Но 10 декабря мы устраиваем своей станицей праздник и первый бокал выпьем за Ваше здоровье.

С почтением к Вам и В. К. приветом
Станичный атаман *Хрипушин*.
Писарь *Курило*.

4-XII. г. Тулуза.

IV.

Г-ну Редактору „В. К.“ и Председателю
Центрального Правления Вольного Казачества
Инж. И. А. Билому.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Берлинская Общеказачья Национальная Станица поздравляет Вас и всех сотрудников журнала „В. К.“ с вольно-казачьим праздником 10 декабря и от глубокой души желает Вам здоровья, счастья и мудрости на высокому посту — донести поднятое Вами истинно казачье знамя на родную Землю.

Посылаем Вам, редакционной коллегии и всем сотрудникам любимого журнала свою искреннюю и глубокую благодарность за шестилетние неустанные труды в пользу дорогого Казачества. Будите же уснувших и укрепляйте бодрствующих казаков острым и правдивым словом великой истины казачьей и продолжайте геройски защищать седые традиции и заветы великих славных предков казачьего народа.

Мы слышим оттуда, из родных Краев, мучительные стоны наших страдающих под игом московских оккупантов дорогих братьев казаков и глубоко верим тому, что вы приложите все силы, знание и умение к тому, чтобы как можно скорее вырвать родной казачий народ из кровавых рук проклятых злодеев.

Помогай же Вам Бог в добром, святом деле.

Атаман Берлинской Общек. Национальной Станицы,
Под'есаул *И. Овсянин*.

Помощник атамана, хорунжий *В. Бабич*.
7-12-1933 г. Берлин.

V.

Г-ну Председателю Центрального Правления
Вольного Казачества.

Глубокоуважаемый Г-н Председатель!

Правление Вольно-казачьей Донской Селимийской Свято-Николаевской станицы имеет честь от лица граждан станицы от души поздравить Вас, Ваших помощников и всех вольных казаков с Вольно-Казачьим праздником, а дорогой наш журнал „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“ с шестилетним юбилеем,

Дай Бог, чтобы сбылось, к чему стремимся!

Станичный атаман *М. Туроверов*.

Помощник ст. атам., почетный старик
М. Н. Гусаков.

Казначей-писарь *И. Д. Кузнецов*.

1-XII-1933 г. Е.-Джумая.

VI.

ВОЛЯ!

Милостивый Государь, Г-н Редактор!

Кубанская станица в Великом-Бечкереке, по случаю шестой годовщины выхода в свет дорогого нам журнала, шлет Вам и всем сотрудникам журнала свое казачье поздравление.

Твердо храня заветы своих предков, Кубанская станица идет вместе с Вами по их стопам и, уповая на Господа Бога, верит в возрождение Казачества. Пошли Бог Вам, г-н редактор, и Вашим сотрудникам силы и здоровья на идущий год, а следующий день десятого декабря дай Бог встречать не здесь, а там, в родной нам Казакии.

Слава Казачеству!

Атаман станицы *Ачмизов К.*

Писарь *Захар Кобазев*.

1 декабря 1933 г. В.-Бечкерек.

VII.

Редактору журнала „В. К.“

Ломская Обще-вольно-казачья станица поздравляет редактора „В. К.“ Игнатия Архиповича Билого, его сотрудников и всех вольных казаков с Вольно-Казачьим праздником 16 декабря и 6-й годовщиной непрерывной работы неутомимых борцов за осуществление желаний казачьего народа.

Вместе с сим сообщаем своим братьям казакам-единомышленникам, находящимся под красным игом, что их мучения мы слышим и на помощь стремимся. Да здравствует Казачество, да здравствует Казакия!

Станичный атаман *Затямин*.

Писарь *Н. Егоров*.

VIII.

Глубокоуважаемый Станичник Редактор!

От лица Вольно-Казачьей группы в Sens и лично от себя поздравляем Вас и всех сотрудников нашего дорогого журнала „Вольное Казачество“ с шестилетним юбилеем. Молим Бога, чтобы следующие юбилеи праздновать нам всем вместе на своей казачьей земле, в родной Казакии.

Прошло шесть лет, как вышел первый номер „В. К.“ Как будто, малый срок. Но как много сделано... Вы — первый подняли Казачье Знамя, брошенное нашими бывшими вождями, и гордо развернули. Вы — первый на страницах нашего журнала „В. К.“ рассказали казакам то, что скрывали от нас под семьюдесятью замками наши московские благодетели. Честь Вам и хвала!!!

Вы не побоялись всем в глаза сказать казачью правду, — что казаки — народ и тоже жить хотят по своему, как деды завещали.

Так пусть же Вас Господь хранит и даст Вам силы и впредь держать так высоко и гордо наше славное Вольно-Казачье Знамя. Мы знаем — тяжело Вам... но мы Вам верим, и пусть ничто Вас не смутит.

Вы первый вдохнули в нас любовь к Казачеству и веру в самого себя, а главное, — казак себя узнал и крепко полюбил свою казачью Волю. Теперь его не сбить с казачьего пути на грязную московскую дорогу. Пусть есть еще приверженцы „господ“, привыкшие к лакейской службе. Но вольным казакам они уже не страшны.

Им стежка — в холуи, в охранники к российским барам, своим народом выгнанным, как бывший и негодный элемент.

А нам, всем вольным казакам, одна дорога — в милую родную Казакию, где наши прадеды и деды умели Край и честь хранить и не склонять ни перед кем своей казачьей головы.

Для нас свое Казачье Знамя дороже всех партийных флажеров.

И Вам, как первому поднявшему его, вольно-казачье наше громкое ура!

С Вольно-Казачьим приветом

Старший группы *Киреев Андрей*.

Писарь *Хор. Лепешкин*.

IX.

М. Г., г-н Редактор!

Мы, группа вольных казаков Кубанцев в Пирее, поздравляем редакцию и все Вольное Казачество с празднованием 6 годовщины. Желаем сил, здоровья и энергии.

Если мы, казаки, и до сих пор еще не все стали под В. К. зная, то нас заставит это сделать кровь казака Н. С. Рябовола.

Без рідної Кубані и рідної семьи, для многих из нас Мир не существует и сама жизнь отвратительна.

Бодай же вам, убийцы и иже с ними, на тім світі так легко в котлі кипіти, як бідным Козаченькам теперь жити.

С казачьим приветом *Черный, Вишицкий, Зинчен-ко, Бузун, Джанкай* (горец).

X.

Председателю Центрального Правления
Вольного Казачества.

Мы, Южинцы — вольные казаки Пугачевской станицы, поздравляем Вас, редакцию, сотрудников и всех братьев вольных казаков с торжественным днем 10 декабря.

В этот великий день наш журнал „ВК“, на обложке которого черный всадник высоко поднял на пику знамя ВК, словами дорогого нам И. А. Билого, сказал: „Наш девиз — Казачья воля, Казакия — наша цель“.

Дорогие братья казаки! Давайте сплотимся тесней около нашего знамени и смело пойдем казачьим шляхом в Казакию выручать своих родных из рук московских палачей, убивающих их в течение пятнадцати лет.

Хочется верить, что 7-й год нашей дружной работы даст нам все, и в будущем 1934 году мы будем в родной Казакии жить в своих куренях.

Приносим благодарность И. А. Билому и всем сотрудникам.

Станичный атаман *Ив. Орехов*.

6 декабря, 1933. Южин.

XI.

Господину Редактору и возглавителю
Вольного Казачества *Игнатию А. Билому*.

Честь имеет поздравить Вас, как руководителя Вольного Каз. Барский вольно-казачий имени Н. С. Рябовола хутор со днем нашего национального праздника вольных казаков 10 декабря, днем выхода в свет шесть лет тому назад 1-го номера нашего родного журнала „В. К.“

6 лет прошло без усталы и отдыха Вашего упорного труда по объединению казачьих сердец вокруг национальной казачьей идеи. Ваши слова не остались гласом вопиющего в пустыне; начатое Вами дело объединило много казачьих сердец — казачьего чернозема, из которого вскоре родится достойный плод Родины, заслуженный муками страданий Ее сынов, возлюбивших и оценивших достоинство, честь, славу и вольность Казачества выше всего...

Господин руководитель-станичник! Мы, казаки Барского в.-к. хутора, ставшие в ряды истинных казачьих сынов, взявшись рядом с другими нести свой кровью орошенный казачий крест, обязываемся и вменяем себе в долг нести свой вольно-казачий стяг и развернуть в родной свободной от угнетателей, ныне поработенной Матери Казакии.

Дай Бог, чтобы этот 1933 год был последним годом издания на чужбине нашего родного журнала „В. К.“, и в 7-м году его рождения в свет дабы наши и Ваши стремления были осуществлены: нанести врагу смертельный удар, всем нам добраться до своих родных очагов, к своим родным и близким сердцу.

Вам же, господин Редактор, от всего казачьего сердца желаем сил, здоровья, бодрости духа. В проведении начатого дела до торжественного конца — не думайте, что Вы один — нас много и все мы „один за всех — все за одного“. С нами Бог и правда, побеждающая все препятствия на своем пути.

Еще раз разрешите выразить искренние пожелания успеха Вам и Вашим сотрудникам — братьям казакам — в обще-казачьем деле.

Да низпошлет Господь Бог после долгих и тяже-

лых страданий достойный дар — свободную жизнь Матери Казакии и всем Ее любящим сынам — казакам.

С искренним вольно-казачьим приветом
Атаман Барского в.-к. имени Н. С. Рябовола
хутора *Никифор Кныш*.
Писарь *Н. Тобилка*.

30 ноября 1933 г.

XII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляем всех вольных казаков с днем нашего общего праздника и от души желаем бодрости и сил для дальнейшей созидательной работы на пользу Казачества.

Братья казаки!

Сегодня исполнилось шесть лет с того момента, как вышел в свет первый номер журнала „Вольное Казачество“.

Было время, когда Казачество высоко держало голову, бодро смотрело вперед, стяг его высоко реял в воздухе, и все казаки его видели, все говорили: „Есть еще порох в пороховницах, не гнется еще казачья сила“...

Три года беспощадной борьбы с красными насильниками... Вы все хорошо знаете, что борьба наша с ними шла сначала очень успешно. Наши Края были очищены от врага. Но потом, благодаря предательству вождей Добровольческой армии, благодаря их попустительству, — красный враг сумел организовать и выставить против казаков громадную людскую силу и... казаки отступили. Был очищен Дон, были очищены Кубань и Терек, и армии собрались в Новороссийске. И там совершилось величайшее предательство. Вожди все уехали в Крым, оставив казаков на произвол судьбы и на расправу красным. Благодаря настойчивости части казачьих генералов, среди которых был и генерал Т. М. Стариков, часть казаков все же удалось из Туапсе переправить в Крым. В Крыму долго не продержались. Армии ушли за границу. И за границей продолжалось предательство вождей. Наши Атаманы убавляли казаков... Они говорили казакам, что не надо им заниматься политикой, не надо им ничего знать, они, мол — Атаманы — все знают, а им, казакам, ни о чем не надо беспокоиться. И казачество уснуло, одурманенное словами Атаманов, которым тогда все еще верили. Но Атаманы, одурманив разными посулами казаков, сами ничего не делали (правда, они занимались высокополезным делом — разбазариванием казачьих средств). Казачество спало, стяг Казачий упал, и его топтали грязными ногами все, а больше всех сами Атаманы. Казачество умирало. Его беспощадно истребляли и истребляют красные хамы „там“, а здесь, за границей, шла походом на Казачество русская эмиграция всех оттенков, стараясь совершенно уничтожить имя казак, в чем им деятельно помогали и некоторые Атаманы.

Но вот в далекой Праге зажегся огонек. То группа казаков-националистов, во главе с Игнатием Архиповичем Билым, решила найти правду Казачью, найти Казачий стяг, поднять его из грязи и водрузить его там, где ему есть достойное место. Слабо сначала мерцал Казачий огонек... „Ветры противные“ старались этот слабо мерцающий огонек затушить... Но получилось обратное. Он разгорался все сильнее и сильнее... А казаки-патриоты при его все усиливающемся свете усердно разыскивали правду Казачью.

Прошло 6 лет. Нашли казаки правду Казачью и громко, на весь мир, объявили ее... Правда наша Казачья:

„Казачьи Края — для казаков, Воля, Свобода от московского ига и, как венец всего, —

К а з а к и я,

независимое единое Казачье государство.

Нашли казаки-патриоты и стяг казачий. Был он в жалком виде — грязный, оборванный... Бережно подняли его чистыми казачьими руками, омыли, почистили, и вновь взвился наш родной стяг, указывая, что живо еще Казачество, проснулось от спячки, очнулось от дурмана.

Сегодня, в этот знаменательный и торжественный для нас день, мы шлем привет виновнику этого торжества, казачу-патриоту Игнатию Архиповичу Билому, а также всем его сотрудникам, и от чистого сердца желаем им здоровья и сил для их работы на пользу Казачества. А всем казакам желаем идти по чисто-казачьему шляху и не сворачивать с него... Пусть г. г. Богаевские и Мельниковы и иже с ними идут по московской дороге. Эта дорога не наша, не казачья.

Да здравствует на многие лета Вольное Казачество!

Группа вольных казаков в Colombelles:

Зах. Кондрашов, К. Лысенков, П. Медведев, И. Чернышков, Н. Артемов, А. Ануфриев. Л. Ковалев.

XIII.

Г. Редактору журнала „Казачество“ инж. Билому.

Смедеревская казачья станица сердечно поздравляет г. редактора, его сотрудников и всех казаков националистов с праздником 10-го декабря, днем национально-казачьего объединения всех Казачьих Войск.

Да поможет Вам Господь Бог в Вашем великом деле по освобождению Казачьих Краев от московских оккупантов и созданию своего свободного Казачьего Государства — Казаккии.

Да здравствует объединенное Казачество, да здравствует Казаккиа!

Атаман Смедеревской казачьей станицы *Гнилозуб*

Станичный писарь *Д. Захаров.*

XIV.

Многоуважаемый господин Редактор
Игнатий Архипович!

По случаю 6-й годовщины нашего родного журнала „Вольное Казачество“ честь имею поздравить Вас, как главного руководителя его и надежного знамени, а также администрацию и всех честно Вам преданных по борьбе за общее казачье дело сотрудников, читателей, казаков и казачек с этим торжественным казачьим национальным праздником. От души и чистого сердца желаю Вам и всему зарубежному казачеству следующий этот праздник отпраздновать не в хотелах чужих государств, а на своей родной казачьей Земле, во дворцах вольных Атаманов-президентов и при наличии всего возродившегося свободного казачьего народа.

Да, сегодняшний день поистине обязывает каждого вольного казака оглянуться назад, на пройденный путь журнала „Вольное Казачество“, сравнить его живоительно-духовные силы с первым и шестым годом появления его на свет, учесть всех бесстрашно-мужественных воинов за казачью свободу, выступавших и выступающих сейчас с оружием в руках — пером против своих врагов, стремящихся всякими недобрыми способами помешать нашему священному делу и, наконец, сделать свой непринужденный со стороны кого бы ни было объективный вывод: что сделало и к чему привело это движение „кучка самостийников“? И ответ является сам по себе. Все мы знаем теперь, а также знают это хорошо и наши противники, что из этой „кучки“ получилась целая казачья нация, крепко спаянная одной светлой идеей, которая с нетерпением ждет удобного момента, чтобы первой своей гремучей волной, своим могучим потоком разбить железные цепи русско-коммунистического рабства и освободить свой народ, истекающий невинною кровью от террора вампиров и умирающий голодной смертью.

Уже это одно показывает, что мы не сидим со сложенными руками и балы и всякие торжества не устраиваем, как это делают очень часто наши бывшие вожди-Атаманы, забыв свой долг и присягу перед Родиной, а делаем, подготовляем к светлomu дню великое дело казачье.

Вот почему все растут, ширятся и крепнут наши ряды с каждым новым днем! В них — все, кто считает себя истинным казачком и любит свою родину — Казаккию; кто дорожит свято казачьими традициями и всеми правами и порядками предков наших глубокой старины;

кто родился и вырос на вольных безкрайных полях казачьих Земель; кто исходил и изъездил их вдоль и поперек; кто пролил свою кровь и остался с дырявым телом от ренений при защите их от московских врагов; кто пережил кошмарные эвакуации и был живым свидетелем небывалой в мире казачьей трагедии; кто видел явную измену и предательство как своих верховных вождей, так и чужих — в лице Деникиных, Врангелей и других им подобным, — все эти казаки сейчас в рядах Вольного Казачества и все охвачены одним горячим порывом — спасти свой народ и сделать независимым государством свою страну — Казаккию. И лишь отсутствуют те, кому — по неблагоприятно сложившимся обстоятельствам и по их личной вине („грешки“ перед к-ством) — нельзя будет вступить на казачью землю, и те, кто по своему тупоумию, ясно не понимая, что творит сегодня и не давая себе точного и здравого отчета за казачий кошмар, за полное физическое уничтожение собственной Родины — всего Казачества, остаются безжизненно-мертвыми и бродят, как слепцы, по чужим, не казачьим дорогам. Но их очень мало, как „кот наплакал“, и они нашему казачьему делу не мешают. Мы же, не зная ни на какие преграды, устраиваемые нашими противниками, честно будем продолжать свое святое национальное дело до его конечного осуществления.

Бог нам — первая помощь и надежда!

Атаман хутора *Назаров. А. Бабков.*
7-XII-933 г. Галац.

XV.

Многоуважаемый станичник Редактор!

Вольно-Казачий куринь имени К. Л. Бардижа в Виши в день нашего юбилейного праздника 10-го декабря поздравляет Вас и всю администрацию вольно-казачьей прессы с праздником юбилейного дня, и выражает Вам искреннюю преданность наших чувств, а также сердечно благодарит за Вашу стойкую работу борющую казачью работу. Мы верим, что наш политический национальный журнал, несущий слово казачьей свободы и правды, несомненно одержит победу, сбросит ярмо и сорвет цепь с нашего народа, а нам возвратит свободную казачью мысль. В этот знаменательный день для вольных казаков Вас, господин Редактор, еще раз поздравляем с шестилетней редакторской деятельностью, какая является в данный момент казачьей жизни лучшей формой защиты национальных интересов своего народа. Желаем Вам крепкого здоровья и дальнейшего успеха в служении своему народу.

Да здравствует героическое многострадальное Казачество и его сознательные преданные сыны! Привет всем вольным казакам.

Атаман Вольно-казачьего куриня *Ф. Федосеев.*

Секретарь *И. Д. Попов.*

8 декабря, 1933. Виши.

XVI.

М. Г. Господин Редактор!

Горячо приветствуем шестилетие родного нам журнала „В. К.“, идея которого для нас, казаков, есть великая и бессмертная. От чистого казачьего сердца группа казаков-националистов, проживающих в г. Варне (Болгария), поздравляет Вас, г-н Редактор, всех сотрудников и всех вольных казаков с днем 10 декабря. С верой в лучшее будущее Казачества желаем, чтобы следующую годовщину мы все вместе праздновали у нас на берегах Седого Дона, Вольной Кубани, Бурного Терка и на необъятном просторе братской казачьей Сибири, на родных широких своих казачьих майданах, в кругу всех родных, близких и знакомых по крови и идеи, где в этот день ранним морозным утром гордо, при отблеске лучей восходящего солнца, ветер заколыхал-бы вольно-казачий сине-малиново-желтый стяг.

Да здравствует В. К., да здравствуют все вольные казаки.

С казачьим приветом: *С. Поляков, Л. Бразда, Г. Кравченко, Н. П. Пупченков, И. Лахтин, И. Аввакумов, В. И. Донецков.*
5 декабря 1933 года. Варна.

XVII.

В редакцию „В. К.“

Здравствуйтесь, лихие казаки! Поздравляю Вас с праздником и желаю счастья без конца.

Первым долгом приветствую И. А. Билого, считаю его одним из лучших казаков за то, что он первый вступил на путь и идет по той дороге, которая спасет Казачество.

Казаки, идем спасать от красного ига своих, там ждут нас отцы, деды, братья...

Казаки, помните, что нам нужны Атаманы, верные казачеству, и помощники их, которые смогут заменить их в трудную минуту...

Шлю привет Вам, сотрудникам журнала „В. К.“ и всем братьям вольным казакам.

Старший группы вольных казаков в Тамарисе
Афанасий П. Дьяков.

27 ноября 1933 г. Тамарис.

XVIII.

В редакцию журнала „Вольное Казачество — Вильне Козацтво“.

В день праздника „Вольного Казачества, вольные казаки гор. Парижа шлют Центральному Правлению В. К-ва и всем вольным казакам, за рубежом и под Московским игом сущим, свой привет с искренним поздравлением и желают силы и бодрости духа в борьбе за счастье Казачества.

Заместитель Председателя *Киктев.*
Секретарь *А. Ошени.*

XIX.

Господин Редактор!

Поздравляю Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков с наступающим 7-м годом выхода в свет близкого уму и сердцу нашего дорогого журнала „В. К.“, который делает свое — для нас святое — дело и не без успеха.

Дай Бог, чтобы этот 7-й год издания был более ярким, влил бы больше казачьего света в умы тех из нас, которые до сего времени еще тускло смотрят на наше национальное казачье возрождение...

Не могу, тут же хочу сказать: Станичники, вольные казаки! Вдумайтесь!.. Поймите!.. ведь вольно-казачий С'езд нам необходим и чем раньше, тем лучше... Нам необходим законно-легальный вождь-Атаман, с ним мы будем оформлены, мы будем сильнее и решительней как внутренне, так и во вне...

Нужны средства, а они поступают, так слабо, что никогда никакое дело не сделается. Мало чувствовать себя идейным вольным казаком, нужно быть и обязанным выполнять свой долг перед этой идеей...

Как только коснулось средств на серьезное дело, так большинство из нас почувствовало себя безработным или стараются смотреть не серьезно на С'езд, или просто — пустота душевная...

Простите меня великодушно, но если мы будем собирать потребный нам С'езд так, как мокрое горит, или чужими руками, или за чужой счет, то, поверьте, конечной цели мы не достигнем... Тогда не стоит и огород городить и капуту садить...

... Говорю это в адрес тех из нас, кто есть таков. Дорогой Игнатий Архипович, ни перед кем и кем не падайте духом, проповедуйте... внушайте сотрудникам — своим апостолам — пусть звонят и звонят без перебора, чтобы этот гул казачьей истины глубже запал в наши сердца: одних пробудил, другим осветил путь к своей отчизне Казакии...

Такой тяжелой Вашей работы и Ваших апостолов ни мы, ни история не забудут.

Вам и всему вольному казачеству шлю земной поклон.

Искренне уважающий Вас кубанец *А. С. Тырин.*

Швеция, 22 ноября 1933.

XX.

Глубокоуважаемый Игнатий Арипович!

Поздравляю Вас и все Центральное Правление В. К. с праздником Национального возрождения Казачества! Какие бы тучи ни собирались на политическом горизонте многострадального Казачества, как бы ни старалась враги Казачества умертвить идею Вольного Казачества, — в казачьих сердцах каленым железом выжжена заповедь нашей Отчизны:

Казакия — наша цель!

Наш девиз — Казачья Воля!..

Пройдут века, — и на свободных от чуждого ига просторах Казакии наши потомки — Вольный Казачий Народ, — вспоминая Вас и иже с Вами — кто „в годину стуралсы развала и паденья духа“ — гордо и смело высоко поднял сине-малиново-желтую харунку с лозунгом —

„Свободу Казачьему Народу!..“

— скажут:

Слава Вам, верные сыны Отчизны! Слава!..

Слава Вам! Слава!

С вольноказачьим приветом *Петр Крюков.*

XXI.

Глубокоуважаемый и дорогой
Игнатий Архипович!

Вот и еще один год прошел. Как будто и долго он тянулся, а как глянешь назад, будто только вчера...

Многое за это время изменилось в мировой политике. Только мы, никому не принадлежащие эмигранты, как будто остались на месте. Конечно, понимая это территориально, так как в иных отношениях мы успели очень много.

Без собственной территории, а значит, без возможности широкого размаха, лавируя между различными и разнообразными государственнымными законами и правами, вольные казаки сумели пополнить значительно свои ряды и только благодаря Вашей энергии и умелому ведению Вами нашего родного журнала.

Казалось бы, лишний год на чужбине должен был ослабить нашу веру в торжество над изуверами. Ведь с каждым годом все больше мы устаем, все труднее становится жить... И тем не менее, сейчас, по крайней мере у меня, уже пожилого человека, незыблема вера в то, что вот уже скоро наступит момент заслуженного нами всеми отдыха уже там, у себя на Родине.

Крепнет с каждым днем эта вера, и так и хотелось бы, даже через силу и возможности, ускорить дорогой для нас всех срок нашего освобождения!

Я верю в единый исход нашей борьбы: Казачество будет едино, и оно будет только вольным! Таков закон действительности, таково требование жизни!

В этой вере Вы продолжайте вести наш родной журнал. Ширятся кадры вольных казаков; что ни год, — вокруг все больше и больше патриотов, готовых по малейшему указанию на всяческие жертвы во имя любви к своей Родине!

И эта любовь, это сознание необходимости служения своему родному делу — дело Ваших рук.

Здесь нет места для выражения Вам благодарности. Таких слов, какими можно ее выразить, еще не существует! В шестую годовщину Вашего тяжелого, не всегда благодарного, но неизменно благородного труда, я от всей души желаю Вам сохранить свои силы и здоровье, так необходимые для продолжения и завершения начатого Вами.

Пошли Вам Господь много сил и выдержки, а Вы с Его неизменной помощью держите наше Знамя в своих крепких руках и помните: Вы не один сейчас, за Вами могучая, сильная духом и желанием скорейшей воли, строго сознательная рать вольных казаков!

Жму крепко Вашу честную, благородную руку.

Глубокоуважающий Вас и верящий Вам

Г. А. Козловский.

Берлин, 10-12-33.

XXII.

Взгляд на пройденное.

Шесть лет... Шесть лет прошло с того дня, когда из Праги 10 декабря 1927 г. раздался клич казачьей Воли... и в этом году 10 декабря исполняется шесть лет существования журнала „В. К.“

Шесть лет срок небольшой, но следует оглянуться назад, на пройденный путь и убедиться, что время затрачено не даром...

Нужно добросовестно оценить то время, т. е. время выхода в свет „В. К.“, и тогда уже оценивать результаты его работы.

Голос Казачьей Воли раздался в то время, когда среди зарубежного казачества господствовали „мерзость и запустение“... „Вольному Казачеству“, говоря казаку о его Воле, пришлось начинать с „азов“. Многие считали, что „игра не стоит свеч“; однако, энергичного руководителя казачьего освободительного движения это не остановило. Некоторые казаки (с крутой московской закваской) даже не понимали, как это можно быть свободным, наслаждаться без контроля „матушки Москвы“ этим великим благом — свободой.

Но скоро все увидели, что „Вольное К-во“, словно живительная влага, проникает в казачью душу, омывает и очищает ее от чуждого налета; душа стала свободной, она не соглашается больше на рабство.

„Вожди“ подняли крик: измена родине (конечно, под родной разумеют Россию). Чего только не приписывали, в каких только грехах не обвиняли „Вольное Казачество“. И это тогда, когда само „В. К.“ было корректно и еще ни разу не нападало на казаки группировки московской ориентации. Защищается от нападок, но ведь защита нормальное и естественное явление.

В то время, когда там, дома, московские оккупанты душат казачество, борющееся за волю, вызывающее о помощи, — тут „вожди“, не желая видеть работы „В. К.“, ведущей к освобождению к-ва, кричат — изменники!..

„Вольное Казачество“ первое стало знакомить иностранцев с Казачеством, первое возвысило голос протеста перед культурным миром, протестуя против варварства Москвы; первое крикнуло S. O. S., вызывая о помощи.

Тяжелые годы пройдены. Казак, благодаря „Вольному Казачеству“, познал себя, обрел себя. Из политически неграмотных людей „Вольное Казачество“ сделало людей понимающих и сознающих необходимость борьбы за свою волю, за свое бытие, за свою батківщину...

В тех условиях, в каких приходится работать „В. К.“, работа проделана огромная. Самые трудные этапы пройдены.

Что представляла из себя казачья масса шесть лет тому назад? — Пыль, которая была послушна капризу всякого ветра и летела туда, куда он подует.

Теперь, после шести лет работы „В. К.“, казаки объединились вокруг идеи казачьей государственности, понимают всю глубину своих стремлений, готовы в любой момент отдать себя на службу в борьбе за казачью Волю.

Мы, казаки националисты, очищенные и возрожденные „Вольным Казачеством“, с сознанием идем за стягом Воли, на котором начертан лозунг: „Наш девиз — казачья воля, Казакия — наша цель“ и об этом не жалеем, т. к. у нас есть смысл жизни, — борьба „за свой порог и угол“...

Казаки, идущие еще за „вождями“, посмотрите вы на результаты работы „В. К.“ и подумайте: не пора ли Вам идти вместе с нами по казачьей дорожке, к нашей общей цели — к казачьей Родине. „Вожди“ блуждают по кадетско-монархическим переулкам и вас за собою водят... Не устали вы от бесцельного топтания на месте?.. Подумай крепче, козаче. Иди на дорогу казачьей Воли.

„Вольное Казачество“ — этот целительный бальзам, очистит и исцелит ваши души, откроет вам глаза, как открыло уже многим тысячам, алчущим и жаждающим правды, скажет вам сказ о казачьей Воле, скажет:

... Про Січ, про могили,
Коли яму насипали,
Кого положили...

И тогда вместе с нами, казаками-националистами, скажете:

Да здравствует казачья Воля!
Да здравствует просветитель казачества — „Вольное Казачество“, так бодро по тернистому пути, так упорно ведущее борьбу за освобождение Казачества из ярма.

С полной верой, думается, дальше идти будет легче.

Еф. Якименко.

4 декабря, 1933. Тулуза.

XXIII.

Многоуважаемый станичник
Игнатий Архипович!

В шестую историческую годовщину выхода в свет казачьего национального журнала „В. К.“ поздравляю Вас и всех казаков националистов. Не взирая на все тяжести и препятствия, он продолжает освещать путь истинным казакам, желающим жить так, как жили двести и более лет тому назад наши прародители.

Выражаю глубокую благодарность руководителю нашего национального светильника, сотрудникам и всем казакам националистам за их историческую работу перед многострадальным казачеством.

Перед могилами тех, которых мы еще недостойны, я говорю: Слава Вам!

Ефим Чертков.

5-XII-33. Boulogne-Billancourt.

XXIV.

Милостивый Государь, Г-н Редактор!

Поздравляю Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков с шестой годовщиной, с днем юбилея нашего дорогого журнала „Вольное Казачество“!

От души, искренне желаю дальнейшего его процветания на благо всего Казачества, как желаю здоровья и сил всем непосредственным участникам, борцам, принимавшим участие в его успехе, пополнении материалом, так необходимым казачеству.

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует его Родина, будущее ни от кого не зависимое государство Казакия!

Да здравствует журнал „Вольное Казачество“!

Поздравляю с юбилеем
Уж шестым родной журнал.
За шесть лет он порабатал —
Много истины сказал.

Воскресил он чувство Воли
В душах истых казаков,
Им напомнил их былое
В продолжение веков.

Он глаза открыл народу —
Кто такой он был и есть
И чем должен быть во веки,
Храня Волю, свою честь.

Он сплотил ряды казаки —
За казачество стоять,
Все права его бывлые
Ныне дружно добывать.

Он внушил и веру в дело
Возрожденья, жать вперед
Без опеки, ига рабства,
Как свободный лишь, народ.

Слава-ж нашему журналу,
Его истинным творцам!

Пусть они и впредь послужат
Только вольным казакам.

От души всех поздравляю
С юбилеем — славным днем...

Да живет-же Казакия
Впредь во веки, как в былом!

Ив. Томаревск

XXV.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Группа Кубанцев поздравляет Вас и Ваших сотрудников журнала „В. К.“ с 6-ти летним юбилеем выхода в свет первого номера дорогого нам журнала.

Сердечно желаем вам всем много сил и энергии на дальнейшее пробуждение и укрепление у казаков уснувших родных традиций и казачьего быта, переданных нам нашими предками.

Пусть не будет на чужбине ни одного казака, который бы не читал истинно казачьего журнала „В. К.“

Пусть каждый казак из страниц последнего познает самого себя и познает историю Казачества, которая на протяжении нескольких веков умышленно в тайне хранилась от нас.

Упорным желанием Вашим и Ваших сотрудников она теперь проникла во все места пребывания казаков-эмигрантов и стала доступной для каждого из нас.

Большое Вы делаете дело, собирая воедино всех верных сынов Казачества, разбросанных волной кровавой революции по всем углам земного шара.

Пусть Вам Бог помогает довести начатое дело до конца.

6 декабря 1933 г. Страконицы.

Г. Луговский.

XXVI.

Глубокоуважаемый Г-н Редактор!

Поздравляем Вас, редакцию, сотрудников и всех вольных казаков с 6-й годовщиной выхода в свет журнала „В. К.“ От души желаем Вам и всем сотрудникам здоровья и силы в дальнейшей работе на пользу всему казачеству.

Честь Вам и слава и наша искренняя казачья признательность, что в продолжение шести лет Вы верно и неизменно несете тяжелый долг Ваш.

Мы знаем, что путь тернист, но он верен казачеству. Знаем, с какими опасностями сопряжена Ваша шестилетняя борьба с нашими противниками. Их много, но они слабы своей неправотой, нас мало, но мы сильны казачьим духом и правдой, а правда победит!

Мы твердо верим, что пока зная „В. К.“ держится Вашу рукою, — оно не упадет, и с ним казачество пойдет вперед и всюду будет идти первым.

С Богом.

Вол. казаки: *Н. Захаревский, М. Борисов, И. Уколов.*
6-XI-1933 г. Болгария.

XXVII.

Многоуважаемый станичник Редактор!

Поздравляю Вас и всех вольных казаков с юбилейным днем журн. „ВК“. Да поможет Вам Господь Бог довести начатое казачье дело до конца.

Скобелин.

XXVIII.

Многоуважаемый станичник Редактор!

В шестую годовщину выхода в свет журн. „В. К.“ поздравляю Черного всадника, в руках которого священный Стяг нашей борьбы, а с ним поздравляю Вас, станичник Редактор, и вольных казаков, мужественно борющихся за интересы Казачества, вселяя дух победы над врагом. Не будь Вас, верные бойцы Казачества, то для меня белый день казался бы ночью.

Слава Вам и слава павшим смертью храбрых за казачью Отчизну.

30-XI-33 г.

А. Лебедин.

XXIX.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас, как редактора и борца за волю Казачества, Ваших славных сподвижников казачьего дела и всех вольных казаков с казачьим праздником. От всего казачьего сердца желаю Вам полного успеха в борьбе „за свой порог и угол“.

Десятое декабря — это историческая дата; в этот день в золотой Праге родилось казачье печатное слово, вышел первый номер журнала „В. К.“, который по-

ведал Казачеству очень многое и указал шлях-дороженьку, на которую казаки должны обратить свои взоры.

Братья казаки! Знайте, что наш единственный путь есть казачья шлях-дороженька, которая только и может казачество привести в свои милые и дорогие казачьему сердцу Края. Всякий казак должен верить в то, что вольноказачья идея восторжествует, казачий народ, пройдя через горнило исторических переживаний, обретет национальное лицо, и верим, что на наших степях и в горах возродится казачья держава — наша Родина Казакия.

Братья казаки! Надо нам подумать о том, чтобы как можно скорей состоялся наш Вольноказачий съезд, ведь время требует неотложного избрания Походного Атамана.

Казаки! Вспомните о Казачестве и назовите кандидата, достойного славного имени казачьего Походного Атамана.

В работе на благо Казачества желаю Вам всем полного успеха. Да здравствуют вольные казаки, да здравствует Казакия.

Ф. Якименко.

30-XI-1933 г. Вел. Бечкерек.

XXX.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас и всех сотрудников „ВК“ с наступающим 6-ти летним юбилеем.

Дай Бог, чтобы этот юбилей сплотил бы всех вольных казаков и был бы последним здесь на чужбине.

А Вам желаю здоровья и сил продолжать наше дело до конца и не обращать никакого внимания на отлетающие щепки и сор. Ибо это было, есть и будет, но, думаю, что это нам не помешает проводить нашу идею в жизнь.

Уважающий Вас *Б. Фролов.*

4-XII-33 г. Décines—France.

XXXI.

Вп. Пане. Гнате Архиповичу!

Вітаю Вас, а рівночасно в Вашій особі і все Вільне Козцтво з першим чисто національним козацьким святом — Відродженням Вільного Козацтва.

10. грудня ніколи не зійде зі сторінок Козацкої Історії.

С. Савицький

2-XI-1933. Бразилія.

XXXII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор
Игнатий Архипович!

От глубины души и сердца поздравляю Вас, Ваших сотрудников и всех братьев националистов казаков с 6-й годовщиной выхода в свет уважаемого нами редактируемого Вами журнала „Вольное Казачество“!

Братья казаки! Отмечая ежегодно день 10-го декабря, день возрождения вольно-казачьей организации, не забудем поздравить с этим историческим днем и своих дорогих, близких и родных по духу и крови братьев казаков, под большевиками сущих!

Пусть наши братья там верят в нашу готовность к освобождению их из под власти сатаны из московского Кремля; пусть они еще немного потерпят поношение, надругательства и проч. пытки от чужих и своих палачей, — мы в грядущий час освобождения незамедлим дать им свою помощь.

Против греха, а тем более против сатаны, мы, казаки националисты, не задумываясь, будем сражаться не только до крови, но и не пошадим и живота своего (К Евр. посл. Св. ап. Павла, гл. 12 ст. 4) и дадим возможность своим близким избавиться от пленения красного дьявола.

С Божьей помощью вперед по избранному нами пути, дорогие братья!

Всем собравшимся на редакционную чашку чая мой земной поклон.

С вольноказачьим приветом *Н. Боровлев.*
27-XI-33. Belgique.

XXXIII.

До Хв. Редакції журналу „Вільне Козацтво“.

В імені Українського Громадянства в Туреччині вітаємо всіх Вільних Козаків зі святом — 10. грудня та від щирого серця бажаємо успіху в дальнійшій праці на користь Вільного і незалежного Козацтва.

М. Забелло (сотник—голова).

Петровський (підполковник—секретар).

м. Царгород.

XXXIV.

Многоуважаемый станичник Игнатий Архипович!

В день праздника В. Казачества поздравляю Вас и всех в. казаков и желаю скорого осуществления в жизни программы В. К.

В это особенно тяжелое время, когда решается судьба Родины — быть или не быть — в. к. является единственным конкретным выразителем идеи спасения Родины.

Вот уже 6 лет гудит без перерыва набат, 6 долгих лет бьет тревогу и призывает казаков к объединению под лозунгом „Спасение Родины в свои руки“.

До сих пор произведена колоссальная подготовительная работа, ясно сформулирован и обоснован Казачий Национальный вопрос и созданы сильные кадры борцов.

Этот набат отдаётся и там, в степи, на берегах заветных Рек, и будит надежду на лучшее „завтра“, бодря и укрепляя веру в победу над московскими оккупантами.

Долг наш, долг каждого казака и каждой организации, во имя Родины, поддержать В. К. в борьбе за осуществление великого идеала человечества — „самоопределения народов и право свободной жизни“.

Дай Бог, чтобы 1934 год ознаменовался организацией Большого Дня В. К. — 1-го съезда в. казаков.

Еще раз желаю всем в. казакам скорого осуществления программы В. К.

Инж. С. Тулаев.

6-XII-933 г. Польша.

XXXV.

Председателю Малого в. к. Круга и редактору инж. И. А. Билому.

Воля!

Казак националисты из Нового Сада приносят Вам и сотрудникам Вашим поздравление с нашим вольноказачьим праздником и от души желают всем вам здоровья и дальнейшего успеха в пробуждении у казаков их самобытности.

Вы, Игнатий Архипович, как казак и глубокий знаток казачьей души, правдиво открыв завесу, за которой была скрыта русской царской властью подлинная жизнь наших предков, а следовательно, и наша, и разбудив этим наши сердца, нашли должный отклик у нас.

Просим Вас, идите смело и впрямь этим путем по объединению истинного казачества, очищая его от чужого налета, а также и к освобождению порабощенной и изнывающей от неслыханного в жизни человечества террора нашей родины Казаккии, как это Вы уже шесть лет делаете на страницах журн. „Казачество“.

Мы Вас поддержим как казачьего народного вождя-атамана.

Слава Казачеству.

П. Недбаевский, В. Цокур, И. Безладнов, П. Попов, Б. Соколов, Н. Вололазов, Г. Голобородько, И. Устименко, И. Карпенко, К. Островерхов, Л. Ильяш, И. Белоусов, С. Сивцов, И. Алексеевко, Ф. Иванушка, М. Беловолов, И. Кисиль, Г. Ткачев, М. Стецынский, М. Шатохин, А. Пыль.

Атаман П. Недбаевский.

XXXVI.

Г-ну Редактору журн. „Вольное Казачество“.

Многоуважаемый г-н Редактор!

В день шестой годовщины выхода в свет первого номера журнала „В К.“, я имею ныне честь, от собственного имени и от возглавляемого мною хутора Воль-

ных Казаков в Бельгии, чистосердечно приветствовать Вас, г-н редактор, всех сотрудников журнала, а также и всех братьев казаков, истинных сынов Земли казачьей, с этим знаменательным днем, впервые шесть лет тому назад решивших открыто подать истинный голос казачий, доселе сокровенный в сердцах природных казаков. Чистосердечные пожелания наши успеха в скорейшем осуществлении стремлений наших вольно-казачьих.

Атаман хутора Г. К. Рудаков.

XXXVII.

Председателю Ц. Пр. В. К. инж. И. Билому.

Поздравляю Вас с праздником. Желаю стойкости в борьбе за будущее Казачества. Несмотря ни на какие преграды и трудности, только — вперед!

Слава и Воля Козацтву!

Н. М. Дмитренко.

7-XII. Белград.

XXXVIII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляем Вас с вольно-казачьим праздником и от искреннего сердца желаем Вам здоровья и еще больших духовных сил, чтобы и в будущем, как в своем настоящем, журнал „Вольное Казачество“ также верно освещал всем станичникам казачий шлях в Родные Края и звал бы всех казаков рассеяния к братскому сплочению между собою, к забвению во имя многогосподального Казачества личных обид и к дружной работе по созданию свободной и самостоятельной жизни в Казаккии.

Всем Вашим сотрудникам и всем вольным казакам рассеяния шлем сердечный наш поклон, а тем, которые долгие годы страдают под игом красного мужика-оккупанта, мы из наболевшей груди своей, через горы, леса и моря чужие кричим им на весь мир: слышим, страдальцы родные, знаем все, поможем и надеетесь, что всех вас из беды выручим, обо остался еще у нас порох в пороховницах!

Да здравствует желанная и светлая Вольная Казаккия!.

С казачьим приветом к Вам и с призывом ко всем станичникам к братской, бескорыстной и дружной работе, вольные казаки:

Сотник А. Г. Дронов, сотник И. Федотов, С. Антипов, И. Кривоносов (дон.), М. Крипалахтов, воен. чин. Василий Баданов (куб.), И. Зубков (укр.).

1933 г. 6 декабря. Tourcoing.

XXXIX.

Многоуважаемый станичник Редактор!

Сердечно поздравляю Вас, сотрудников нашего журнала и всех братьев вольных казаков, здесь и там под гнетом сущих, с нашим праздником 10 декабря. Вместе с Вами душой и телом мы едино и нераздельно, крепко спаяны своей казачьей идеей, торжественно празднуем свой близкий казачьему сердцу родной праздник.

Глубоко верим, что Бог милостив, и не погибнет вовек казачья сила и слава.

Вот уже шесть лет, как журнал „Вольное Казачество“ регулярно выходит, расширяя свой фронт, а ряды его все пополняются и пополняются.

Твердо верим мы, казаки, что полный рассвет уже недалек, а вместе с ним и то время, когда взойдет заря свободы над всем Казачеством.

Пора нам, казакам, жить без чуждых нам указаний; русских опекунов нам не нужно!

Пусть они осуждают нас, как хотят, мы же, вольные казаки, останемся стойкими и твердо продолжим начатое дело.

Братья казаки! Еще плотнее сомкнем свои ряды, еще настойчивей пойдем к намеченной цели! Соединимся же крепко вместе и тогда мы достигнем своей цели, именно: восстановления в родных краях дорогого нам Казачества.

Вам же, Игнатий Архипович, дай Бог полного здоровья, а руководимое Ваше дело пусть растет, ширится, процветает.

Да здравствует Казакция, и да здравствует свободное Казачество!

Стефан М. Щепихин.

4-XII-1933. Београд.

XL.

Милостивый Государь, Г-н Редактор!

Поздравляю Вас, сотрудников Вашего журнала, всех казаков с казачьим праздником и 6-й годовщиной выхода нашего журнала.

С верою в успех и полной надеждой, будем крепко верить, что поднятый Вами флаг борьбы за Свободу и Независимость развернется общим усилием над нашими несчастными Краями.

Примите лучшие пожелания успеха и казачий поклон.

С. Турчанинов.

4-XII-33 г. Тулуза.

XLI.

Станичник Редактор!

Сердце нашей матери Казакции залито казачьей кровью. И стоны казачьего народа мне, вольному казачу, не даю покоя.

А посему прошу Вас, Игнатий Архипович, примите от меня поздравление с праздником светлого дня десятого декабря!

Дай Вам Бог сил и здоровья довести до конца В. К. дело и дай Вам Бог блестящее зрение и умение, — такое, чтобы врагам казачьей национальной независимости был бы окончательный гроб! А нашему истерзанному казачьему народу — свет от света, радость от радости и счастье от счастья! И желал бы я побывать в Праге, в кругу родных братьев вольных казаков, но к сожалению не следств. А поэтому заочно желаю Вам и всем вольным казакам и казачкам провести этот великий вольноказачий день счастливо и благополучно.

А Вам, братья вольные казаки — орлы Дикого Поля. — клянусь, что ига и позора я не терплю! Нашу мать Казакцию запятнать я не дам никому!

Станичники! Вспомним первых борцов, героев, которые боролись за казачий народ: Пугачева, Разина, Булавина, Чепигу, С. Билого, Лаврентьева, Чюрносова, Татарина, братьев Грузиновых, Краснощекова, Головатого и Дундука Омбу! Это борцы за казачье счастье и благо своего народа!

Еще вспомним вторых борцов и героев — наших современников, которых мы видели и знаем, что они боролись за волю и долю казачью: Назаров, Бардиж, Волошинов, М. Богаевский, Чернецов, Рябовол, Кулабухов и другие! И все эти наши прадеды, деды, отцы и братья погибли от русских людей и их сторонников на полюбие бывших Атаманов Богаевского А. П., Науменки и иже с ними, которые и сейчас идут с русскими палачами рука об руку, да еще зовут и нас с собою.

Но пусть эти клятвопреступники не забывают, что для нас, истых казаков, эти погибшие от русских людей имена священные: они были есть и будут в казачьих сердцах!

Станичники! Вспомним-же славных былых наставников. Знайте, что разверзлась их сень гробовая, их милые тени приветствуют нас, незримо над нами витают.

Я, как вольный казак, желаю покой отошедшим и счастье живым... И пусть будет союз ваш на веки нерушим во имя отчизны и чести казачьего народа!

Вольный казак В. В. Д.

Иван Андреевич Болдырев.

XLII.

Многоуважаемый Г-н Редактор!

Разрешите поздравить Вас и всех сотрудников журнала и вольных казаков с 6-ти летним юбилеем родного нам В. К. журнала, и да поможет Вам Всемогущий быть стойким на своем посту и довести начатое Вами дело до конца.

С вольно-казачьим приветом С. С. Федосеев.
3-XII-33. Франция.

XLIII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор, сотрудники и все вольные казаки!

От души поздравляю всех Вас с шестой годовщиной нашего любимого журнала „Вольное Казачество“. Дай Бог всем вольным казакам здоровья и сил для неустанной работы на благо нашей Родины — нашего будущего государства — Вольной Казакции.

Да здравствует Вольное Казачество!

И. В. Чуприна.

4-12-33, Бордо.

XLIV.

Сердечно поздравляю редакцию „В. К.“ с нашим казачьим праздником 10 декабря — первой сказавшейся настояще казачье слово и смело борющейся за подлинные казачьи интересы.

От души желаю здоровья и сил славному редактору Инж. Билому на его тяжелом поприще — претворения в жизнь идеи В. Казачества.

Да будет путь покрыт цветами и вечным солнцем озарен.

Инж. О. Батурин.

10-XII-33 г.

XLV.

Многоуважаемый Г-н Редактор!

Поздравляю Вас, всех Ваших сотрудников и всех вольных казаков с шестилетним юбилеем выхода в свет славного журнала „В. К.“, а также и с праздником вольных казаков.

Желаю успеха в Вашем тяжелом труде.

Сейте! Сейте, дорогие братья, доброе и правдивое слово на пользу дорогого и родного казачества; Бог поможет, — и пожнете.

Вахмистр Д. В. Афонин.

3-XII-1933. Югославия.

XLVI.

Дорогой станичник Игнатий Архипович!

Вас и в лице Вашем все вольное казачество, здесь, в рассеянии сущее, и там, в Казачьих Краях, приветствую и поздравляю с днем гордых именин, с вольно-казачьим праздником, с днем 10-го декабря.

Да будет сей короткий мой отзыв отзывом бесконечного пожелания наилучших благ всем вольным казакам.

Г. Алферов.

10-XII-1933. Югославия.

XLVII.

Прошу поместить в журнале „ВК“ нижеследующее. Ввиду приближающегося нашего национального праздника шестой годовщины журнала „ВК“, который, как известно, начал свое существование 10-го декабря 1927 года, собрал довольно показное число бойцов, готовых в любой момент бороться за поруганную родину, не останавливаясь ни перед чем, как не остановился наш журнал „ВК“ в продолжение этих шести лет, встречая на своем пути всевозможные препятствия, и вынес храбро и стойко свою первую пятилетку, а потом еще храбрее начал вторую пятилетку, которую наверно будет кончать в родных краях — на Тих. Дону, Многовод. Кубани и на Бурн. Тереке, — считаю долгом поздравить сотрудников журн. „ВК“ с шестой годовщиной их плодотворной работы на пользу всего Казачества. Дай Бог им сил и здоровья сделать еще одно важное дело, стоящее на очереди и требующее как можно скорейшего осуществления: это созвать Большой Круг, выбрать Походного Атамана и дружно взяться за работу на благо родины. Мое предложение в.-к. центру:

В день протеста (голодовки) хорошо было-бы подчитать в.-казачьи ряды и дать точные сведения в в.-к. центр. Центр ВК должен созвать Малый Круг, который выбрал бы комиссию по разработке плана для созыва Б. Круга, высчитал бы все расходы, связанные с созывом Б. Круга и разделил бы расходы пропор-

ціонально числу бойцов, ставших на в.-к. путь и зарегистрировавших себя формально в в.-к. центре.

... „Собратся выпить и закусьте, а все остальное ерунда. Пускай работают другие, мы на готовое придем“ — так рассуждают некоторые в. к. Мы, в. к., не должны даже думать, а не только делать выше сказанное. Ведь с миру по нитке, а голому рубашка, так и здесь: ежели мы поможем своим грошем, а люди способные помогут своим умом, тогда будем иметь Большой Круг и Походного атамана.

Сейчас родина требует грош, но придет время, что она потребует жизнь, и мы должны быть готовы ее отдать. Ежели мы этого не сделаем, то родины нам не видать и Большого Круга нам не собрать. Родина ждет нас с протянутыми руками спасти ее. Она знает одно: что мы ушли за границу, бросили жен, детей, отцов и матерей — спасти родину, а не свою шкуру.

Итак, братья в. к., кто стоит верно на своем посту под знаменем „Наш дивиз—казачья воля, Какакия—наша цель“, — те все дадим свои гроши и просим созвать Большой Круг. Провокаторов, лизунов мы не должны слушать, а жить своим умом. Они радуются, когда нам плохо, но ежели нам хорошо, и идея наша блестит, как солнце, то их, что называется, корчит.

За рюмку водки не продавать родину и своего брата. В казаку это не простится, и потомство будет проклинать его. Поздравляю всех честных, т. е. верных идее в. казачей, с национальным праздником — 6-ой годовщиной. Дай Бог следующую годов. праздновать в кругу своих родных.

Старый портизан, готовый ко второму походу, казак Вольно-Сальских степей Дона А. *Кириянов*.
3-ХІІ-1933. Августов.

XLVIII.

До Хв. Редакції журналу „Вільне Козацтво“.

В день вільнокозацького свята, свята відродження старокозацьких заповітів і традицій, сердечно вітаю всіх тих, що невтомно працюють для великої ідеї відродження Козацтва та кладуть підвалини до власного державного життя.

Перша частина роботи, а саме — пробудження Козацтва, з успіхом майже закінчена. Завершити цю роботу Вільнокозацький З'їзд вибором Уряду з Похідним Отаманом на чолі. Без цього завершення та оформлення всієї великої попередньої роботи не можна дійти до здійснення остаточного ідеалу — до власної Держави. Бажаю, щоби це завершення закінчилося ще з більшим успіхом і привело до порозуміння з усіма поневоленними Москвою сусідами, а в першу чергу з Україною, щоби спільною зімкнутою лавою йти до перемоги над нашим спільним ворогом — Московією.

З українським привітом інж. О. *Костюченко*.
1-ХІІ-33. ф. Раків Кут. Галичина.

XLIX.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Примите мое поздравление с нашим Вольно-Казачьим Праздником и юбилеем издаваемого Вами журнала „Вольное Казачество“ (ныне „Казачество“).

Искренно преданный Вам Ал. *Беломестнов*,
(архитектор).
9-ХІІ-1933. Белград.

L.

Родимый край — милый, прекрасный...

(В честь 6-летия „В. К.“).

За Дон седой, Кубань раздольную,
За Терек бурный, за Урал
И наше право — жизнь свободную —
Я поднимаю свой бокал.

Шипит вино и просит воля,
Бушует кровь, дрожит рука...
Там далеко — рабства оковы,
А здесь — смертельная тоска.

Там льется кровь, и враг пирует,
Предав огню наши края, —
Мужик в лаптях там торжествует,
Уж больше мести не тая.

Наш долг в изгнании далеко —
Спросить себя: „Готовы-ль мы?
Готовы-ль мы к борьбе жестокой
С порфирой красной саганы?“

Пусть знает враг — мы не отступим
И шире стяг свой развернем,
В сердцах любовь и месть пробудим,
Смеясь, в смертельный бой пойдем.

Пусть знают все, что не жалеем
Мы жизнь свою в борьбе с врагом,
Мечту одну в душе лелеем —
Навек уснуть в Краю родном...

Родимый край — милый, прекрасный,
Я называю тебя „там“...

Увижу-ль я тебя несчастный

И припаду-ль к твоим полям?..

Пройдут, как сон, кошмара годы,
Исчезнет мрак — Свет победит,
И верю я, что луч Свободы
Тебя, мой милый, оварят.

С. *Чепурной*.

3 дек. 1933 г. Vichy.

LI.

Високоповажний Георгію Антоновичу!

Від мене, та від моєї дружини прошу Вас переслати щирі бажання видавництву „Вільного Козацтва“ з приводу шостих роковин його існування — ще на многі літа сили та здоров'я; нехай Господь милосердний допоможе Вам, вільним казакам, скоріше дібратись під свої рідні стріхи.

Щиро до Вас прихильні *Ганна та Федір Лівашови*.
Грюнау, коло Берліну, 5 грудня 33 року.

LII.

Единому во всей эмиграции честному и правдивому журналу „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“, в шестую годовщину его существования, от души желаю дальнейшего и столь же неизменного успеха. Ваш журнал — это мощный фундамент, возводимый под грандиозную национальную постройку, и, судя по пройденным уже шести годам, он выдержит и не даст трещин ни при каких землетрясениях. Ибо фундамент заложен не наемными руками, а самими же вольными казачками!

Низко им кланяюсь. Честь им и слава!

Игорь Большаков.

Берлин, 5 декабря 1933 года.

LIII.

Господину Редактору журнала
„Вольное Казачество“.

Позвольте мне, хотя и не знакомому лично с Вами, в день Вашего шестилетнего юбилея, позвать Вашу честную руку, а в Вашем лице и всем Вашим ближайшим помощникам и соратникам и от души пожелать продолжать дальше полезное дело за освобождение самого для нас дорогого — Родины.

Я верю в стойкость казаков, верю что начатое Вами не заглухнет, наоборот, все больше и больше будет шириться и даже послужит примером другим народам, как нужно бороться за свободу и независимость!

Желаю Вам от души дальнейших успехов. Искренно уважающий Вас *Ганс Мюллер*.

Берлин, 5 декабря 1933 года.

LIV.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

... Прошу передать всем вольным казакам мои сердечные поздравления с нашим национальным праздником, отмечающим один из этапов на историческом пути Казачества.

Мысленно в день праздника буду со всеми вами.

Жму Вашу руку *Н. Посохов*.

1-ХІІ-1933. Флоренция.

LV.

Многоуважаемый г-н Редактор!

От чистого сердца поздравляю Вас, всю редакцию и всех сотрудников с 6-ти летним юбилеем нашего родного журнала „В. К.“ От души желаю Вам счастья и здоровья в Вашем начатом деле. Дай Бог Вам довести это дело до конца, не падайте духом — мы, казаки, поддержим Вас — в нас сила, в нас крепкий дух... Дай Бог, чтобы 7-й год справлять на родине, в родных Краях. Да будет это так.

С вольно-казачьим приветом *Петр Лосев.*
1-ХП-933. Нопровер.

LVI.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас и всех Ваших сотрудников с В. К. праздником, который шестой раз придется проводить на чужбине, вдали от своей многострадальной родины Казакии, но будем верить в скорое Воскресение!

Недалек тот час, когда взойдет солнце, и просияет яркий луч над нашей родиной!

А Вам, дорогой Игнатий Архипович, дай Бог бодрости духа и непоколебимости в начатом Вами святом деле во имя спасения Казачества.

Да хранит Вас Бог и всех близких Ваших сотрудников, как дорогих часовых, стоящих на страже Казачества, и как храбрых борцов за казачью свободу!

Да здравствует свободное и независимое Казачество! Да здравствует Казакия!

Вольный казак В. В. Д. К. *Грошев.*
1-ХП-33. Южин.

LVII.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

... Поздравляю Вас с наступающим праздником ВК, а также и с 6-летием издания журнала и желаю, чтобы Бог дал здоровья и сил для продолжения начатого Вами великого дела — спасения Родины, а с ним и избавления нас, несчастных эмигрантов, от тех бесчисленных сграданий и унижений, какие приходится переносить в. казакам здесь, в эмиграции...

Е. Кундрюцкова.
2-ХП-1933.

LVIII.

Поздравляю И. А. Билого и всех его сотрудников с наступающим Вольно-Казачьим праздником. Чтоб это последний год вы корень за границей пускали, а на другой год чтоб ваш ствол розцвѣлся в наших Вольно-Казачьих Краях! Мы же, сыны вольного Краю — чтоб пришли и взяли этот цвет и распустили по всей Казакии и никогда не изменили ей.

Казаки! Посмотрите, что делается с вашими отцами, матерями, женами, дочками, сыновьями, сестрами... Неужели сердце не болит?..

Да здравствует Вольность и Гордость!
За Казакию!

И. Степ-Ура.
С. Америка.

LIX.

Многоуважаемый господин Редактор!

Вас, сотрудников и всех вольных казаков поздравляю с шестой годовщиной выхода в свет первого номера журнала. Дай Бог, чтобы седьмая годовщина была отпразднована на родной нашей земле Казакии.

От души желаю Вам и всем сотрудникам здоровья и сил в тяжелой работе на пользу всему Казачеству.

С почтением хор. *Иващенко.*
1-ХП-1933. Дрвар.

LX.

Уважаемый станичник Редактор!

Поздравляю Вас и всех вольных казаков с 6-ти летним юбилеем журнала „В. К.“ Дай Бог, чтобы вольно-казачье движение росло и развивалось на страх врагам и на счастье Казачества.

И. Лысенков.
1-ХП-33. Франция.

LXI.

Редакции журнала „Казачество“.

Редактора, редакцию и всех вольных казаков поздравляю со днем Казачьего праздника, со днем выхода в свет Казачьего журнала „В. К.“ Только он дает нам силу воли, желание и стремление к заветной цели: освобождение многоисстрадавшегося Казачества от московских порабитителей.

В этот радостный день мысленно буду с Вами.
Желаю счастья.

В. к. И. Терещенко.
21 ноября, 1933. Югославия.

LXII.

Воля Казачеству!

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

В день 10 декабря шлю Вам и всем братьям казакам, болеющим душой за родное Казачество, мое искреннее пожелание сил и здоровья продолжать работу на благо Казачества и довести до желанного конца. „Умереть иль победить!“ должно явиться девизом всех вместе и каждого отдельно истинного казака, и с этим девизом только вперед!

Слава Казачеству!

Ваш Я. Ковган.
5.ХП.1933 г. Скопье.

LXIII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Позвольте мне, скромному поклоннику Вашего дела, поздравить редакцию журнала „Вольное Казачество“ с шестой годовщиной и от души пожелать седьмую годовщину праздновать у себя дома.

Вас же, Игнатий Архипович, поздравляю особо, ибо Вы создали себе нерукотворный памятник, и Ваше имя не забудется не только современниками, но и потомками, т. к. Вы пробудили все казачество, и тот шум, поднятый и не прекращающийся вот уже шесть лет как русской печатью, так и Вашими противниками из казачества, только указывает, что Вам делается большое дело, которое ими понято и оценено по достоинству, иначе и шум и травля давно бы прекратились.

Позвольте пожелать всего хорошего и успеха в Вашей работе.

Ваш поклонник И. И. Сторчак.
4-ХП-1933. Нерескорт.

LXIV.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Передайте мой привет собравшимся и мое самое наилучшее пожелание быть стойкими в защите интересов Казачества.

Дай Бог Вам успеха в дальнейшей работе безуморно на благо Казачества.

Ю. М. Чеботарев.
5-ХП-33. Суботница.

LXV.

Вольные Казаки гор. Лесковец приветствуют Редакцию и всех в. к. с днем шестой годовщины выхода в свет нашего дорогого журнала „В. К.“.

Нашим активным работникам шлем самые лучшие пожелания в их работе, а всем тем, кто еще стоит на распутье дорог, тех призываем стать под В. К. знамя, на казачий шлях-дороженьку. В этот знаменательный день пусть каждый из нас мысленно перенесется в свои родные Края, откуда ежедневно несутся призывы о помощи, и пусть каждый ответит им свое слышу!

С в. к. приветом *Н. Ковалев.*

LXVI.

Атаман и вольные казаки из Шабаца (Югославия) поздравляют с вольноказачьим праздником Вас, господ. Редактор, и всех казаков, искренно борющихся за нашу родину Казакию.

Атаман П. Иконников.
6-ХП-1933. Шабац.

LXVII.

Г-ну Председателю Центрального Правления

И. А. Билому.

Я, казак вольной Кубани, поздравляю с праздником 10 декабря Вас и всех вольных казаков. Пусть этот праздник будет вечным светлым днем, который осветил умы наши в деле освобождения наших родственников от тиранов и порабитителей, и пусть Бог запутает в этот день мысли и планы нашего врага.

Братцы казаки, помните, что наш враг сильный, но не забывайте, что наши единение и вера в Бога сокрушат врага раз навсегда. Только для этого нужно помнить нашу историю и своих героев, а потом обратить внимание на изменников, отбросить их и верно и честно стать на дорогу героев, — и мы добьемся своей цели. Как ни говорите, есть еще порох в пороховнице, и не иссякла казачья сила, и остались еще друзья и ученики героев; они ведут и воспитывают казачество, как треба; это Билый, Кокунько и Савицкий. Я знаю их, поверьте мне, что эти три казака ни за что и никогда не предадут Казачества; поэтому призываю всех, как одного, идти за ними, слушая команду, жертвуя всем для блага своего и всего потомства.

Братцы, не слушайте чужих, идите за свое и за своими казаками, они настойчиво и твердо идут по казачьей дороге и зовут всех к себе, кто только борется за освобождение от проклятых тиранов...

История не знала еще таких ужасов, какие творят красные в наших Краях. Наши отцы и братья борются всеми способами, переносят невероятные пытки, голодают и умирают от холода, а мы забываем о своем долге.

Братцы, вы должны, обязаны, во что бы то ни стало, помочь своим там, где в неравном бою гибнут они.

Наш нравственный долг — не поддаваться унынию, ибо тот, чей дух сломен, — побежден. Покажем, братцы казаки, что 13 лет эмиграции не сломили нашей твердой воли, и, веря в конечную победу, покажем, что казачий дух не сломен...

Из наших Земель слышим стон: Слышите ли вы нас, казаки за рубежом? — Ответим же им: Чуемо, чуемо! есть ще порох в пороховнице!

Призываю Вас, казаков со всех казачьих земель, еще раз сомкнуться вокруг наших настоящих вождей. Долой из наших рядов слабых духом!

С Богом в душе и с твердой верой в нашу идею дружной и твердой поступью пойдем по той дороге, которая ведет нас к конечной цели — к освобождению Казакии.

Коренной казак *Калита*.

Франция. 5-ХІІ-1933.

LXVIII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков и казачек с Вольно-Казачьим праздником. Желаю всем вольным казакам следующий праздник в 1934 году праздновать в своей милой и свободной Казакии с выборным вольноказачьим Атаманом.

И. Мельников.

4-ХІІ 1933 года. Лион. Франция.

LXIX.

Поздравляем всех в. казаков с днем 10 декабря, с высокаторжественным в. казачьим праздником. Да даст нам Бог скорей вернуться в наши дорогие Края, восстановить наши казачьи права и иметь нашу казачью волю.

С приветом к вам в. к. хутора имени Бориса Кундююкова в Суботице.

Югославия, 7-ХІІ-33.

LXX.

До редакції журналу „В. К.“

Щиро вітаю з 6-ю річницею редакцію „Вільного Козацтва“.

Редакторові і співробітникам журналу бажаю сил, здоров'я і успіху.

З правдивою пошаною інж. *Ф. Штовхань*.

LXXI.

Председателю Центрального Правления В. К. и Редактору журнала „Вольного Казачества“ станичнику инж. Билому.

Уважаемый Игнат Архипович!

Сердечно поздравляю Вас, Ваших помощников и всех вольных казаков с историческим днем десятого декабря, днем выпуска первого номера национального казачьего журнала „Вольное Казачество“, который взял на себя благородную миссию освобождения Казачества.

Я непоколебимо верю в наш успех в деле освобождения нашего казачьего народа от насильников — московских оккупантов.

Желаю Вам, станичник Председатель, от чистого сердца крепкого здоровья, политической мудрости и железной воли в руководстве нашей борьбой.

Моя Вам слава, станичник Редактор! Слава Вольному Казачеству! Слава нашему казачьему народу и слава нашей отчизне — Казакии!!!

8-ХІІ-33. Белград.

Г. Козлов.*(Окончание следует)*.

А. Г. Дронов.

Вместо фельетона.

В дни досуга праздничного, когда под руками для чтения нет хорошей и полезной книги, а от зарубежных газетных очерков и статей становится скучно, сумрачно, тоскливо и подчас даже тошнит, недурно бывает заняться решением самых простых задач...

От такого легкого упрямления ума сразу как-то тоска проходит, и даже делается весело, ибо настроение меняется к лучшему...

Конечно, у меня, как эмигранта, задачника не имеется, но этот пробел мною легко преодолевается так: в один из праздничных дней я, на основании каких-нибудь газетных объявлений, сообщений или же докладов на общественных собраниях, составляю задачки, а в следующий праздник решаю их...

Правда, задачи мои иногда и не дают положительного ответа, но в таких случаях я утешаю себя тем, что досадную неувязку приписываю не столько своим

слабым познаниям в арифметике, сколько теми путанными данными, которые мною положены в основание при составлении задачи...

Если казаков мои задачи интересуют, и кто-нибудь из читателей захолустья вздумает повторить четыре действия арифметики, то я беру на себя смелость, для всеобщего среди станичников занятия над цифрами, сообщить новые задачки и, к примеру, вот такие:

№ 1. „Banque pour l' Arbitrage et la Comission“, находящийся в г. Париже, 10, Boulevard des Italiens, через газету „Возрождение“ (№ 3085) сообщает, что он „без какой либо комиссии“ продает билеты французской „Loterie Nationale“ по 100 франков за билет. Десять казаков сложились между собою по 10 франков, пошли и купили в этом банке один такой билет... Спрашивается: какую сумму каждый из участников-казаков получит в случае, если на купленный артелью билет достанется 5 миллионов франков?

№ 2. „Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers“, находящийся в г. Париже, 2 rue Boucicaut“ через газету „Последние Новости“ (№ 4615) сообщает, что „внесший 11 фр. 15 см. на покупку и 3 фр. 85 см. на почт., орг. и герб. расходы приобретает право на одну девятую часть всех выигрышей, могущих пасть на билет национальной лотереи... За 15 франков можно выиграть: 550.000, 110.000 и 55.000 фр. и друг. выигр.“ Прочтя такое объявление, 9 казаков из провинции собрали между собою 135 франков на покупку одного выигрышного билета „Loterie Nationale“, но не решили еще вопроса — покупать ли им билет в местном табачном магазине, где он стоит всего лишь 100 фр., или выписать его из г. Парижа от своего казачьего банкира? Спрашивается: какую сумму каждый участник-казак получит в случае, если купленный артелью за 135 франков билет выиграет 5 миллионов франков, и сколько на этом билете заработает „Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers“?

№ 3 Вр. правление „Казачьего Союза“, находящегося в Париже, 91, rue Lecourbe“, уведомляя казаков специальной брошюрой к своей деятельности, между прочим, сообщает на странице 12-й о движении сумм в Союзе с мая месяца по 1-е ноября с. г., а именно:

	Приход.	Расход.
май	290 фр. 00 см.	36 фр. 50 см.
июнь	518 фр. 50 см.	570 фр. 50 см.
июль	2324 фр. 00 см.	655 фр. 75 см.
август	1937 фр. 20 см.	2241 фр. 40 см.
сентябрь	2285 фр. 55 см.	1355 фр. 75 см.
октябрь	1384 фр. 50 см.	1232 фр. 30 см.

На 1 ноября Вр. Правлением „Казачьего Союза“ показан остаток в сумме 2394 фр. 5 см.

В этой задаче предлагается проверить тщательно, посредством сложения, столбцы прихода и расхода порознь, а потом из общей суммы прихода за вышеука-

занные шесть месяцев вычесть общую сумму расхода за то же время и точно показать остаток суммы в кассе „Казачьего Союза“ на 1-ое ноября с. г.

№ 4. В марте месяце 1932 г. в Н-ской общеказачьей станице, в день перевыборов должностных лиц, докладывался на общем сборе отчет о движении станичных сумм. Перед этим книга денежной записи и наличность кассы, как и полагается, ревизионной комиссией была проверена... Из доклада выяснилось, что на 18 марта 1932 г. в приходе значилось 1513 фр. 50 см., в расходе 2569 фр. 45 сант.; а на лицо в кассе оказалось 297 фр. 5 см., которые на этом сборе и были переданы новому казначею...

При решении этой задачи вряд ли сможет кто добиться толкового ответа, но на сборе тогда всему бывшему правлению, за хорошее ведение всех станичных дел, вынесены были одобрение и благодарности...

№ 5. После долгой подготовки, и письменной и устной, наконец-то собрано было с разных мест рассеяния 4325 воинов, о чем „вожди“ на весь мир горделиво и заявили... Вся эта мобилизованная рать уже было вышла на бездорожную дорогу и с песней — „Смело мы в бой пойдем“ — уже готова была вцепиться зубами в горло и навалиться всей массой своей на „унутреннего“ своего врага-самостийника... Но, от бездорожья ли, тумана ли, или страха ради, перед решительным сражением главнокомандующий, разгневавшись за ослушание на своих ближайших помощников, ушел с боевой линии, бросил на распути рядовых воинов и, объявив в приказе свое местожительство, теперь ждет прибытия к себе на квартиру оплеванной им гвардии...

Спрашивается: куда же этому верному войску, оставленному своим вождем и запутавшемуся в трех сосенках при дороженьке, теперь идти, и не пора ли ему сдвинуть на свой дедовский шлях да начать строить жизнь свою по просту и без лукавства — по заветам старины седой?!

Казачья эмиграция.

Из жизни вольных казаков в Германии.

В жизни вольных казаков в Германии произошло отрадное событие, которое имеет большое значение для укрепления и дальнейшего развития казачьего дела.

Читателям „В. К.“ известно, что в Германии, возле города Гановера, уже несколько лет существует вольноказачий хутор имени И. А. Билого, а казакам, проживающим в Берлине, кроме того, также хорошо известны сильная спайка и крепкий вольно-казачий дух казаков этого хутора. Нередко делались попытки разных организаций и лиц из Берлина втянуть этих казаков, как сильно сплоченный и бодрый духом элемент, в свои ряды, но все такого рода попытки или совсем оставались без ответа хуторян, или же их ответ ярко выражал разумно-сознательное отношение к казачьему вопросу, исключаящее всякую опеку со стороны разных „доброжелателей“. Гановерские вольные казаки ясно и глубоко поняли свой святой долг перед казачьим на-

родом, которому они, под истинно казачьими знаменами, готовы послужить...

Разумеется, что такое поведение вольных казаков хутора имени И. Билого сильно радовало берлинских вольных казаков, а поэтому, как только удалось организовать В. К. станицу в Берлине, были немедленно приняты меры к тому, чтобы, в целях единства действий и укрепления организованных рядов В. К. в Германии, обе В. К. организации всегда близко чувствовали друг друга и, в необходимых случаях, проявляли взаимопомощь для общей пользы В. К. дела. Чтобы достигнуть этого, нужно было установить между обеими организациями живую, личную связь. На сделанное правлением Берлинской станицы предложение об этом хутору, хуторяне дружно откликнулись и дали материальную возможность побывать у них представителю станицы.

Условившись письменно о дне и часе встречи, я в субботу 25 ноября с. г., в два часа дня, выехал скорым поездом из Берлина и в 5¹/₂ часов того же дня прибыл в Гановер, а в 7 ч. вечера направился в селение Руте,

Вниманию вольных казаков.

К редактору „ВК“ обратился г. Г. Еременко (из Братиславы) с требованием вернуть ему внесенные им раньше в фонд Вольноказачьего с'езда сто кч. [100 кч.]. Т. к. до сих пор такого случая еще не было, а мы нигде и никогда не оговаривали, что внесенные в фонд с'езда деньги не возвращаются, то редакция вернула г. Еременку его сто кч., но настоящим заявляем, что взносы в фонд с'езда не будут впредь возвращаться ни в коем случае, поэтому пусть посылают в будущем в фонд с'езда только те, кто не думает об обратном получении ими посланного.

где пребывает хутор. Около 8 ч. вечера на трамвайной станции Гейзде меня встретили атаман хутора П. Д. Чипликов и хут. писарь Ф. А. Киселев... Здесь же присоединились к нам еще три казака, спешившие на хуторской сбор.

В 9 час. вечера мы были уже на квартире у хут. атамана, в помещении правления хутора. К 10 час. вечера собрался полный сбор. На сборе присутствовали все казаки, проживающие в селении Руте, приехавшие казаки из близких и дальних сел, а также и проживающие там украинцы. Помещение правления хутора с трудом вместило пришедших. Сразу же почувствовалась взаимная симпатия. Внешность и поведение хуторян вполне оправдывали добрую о них казачью славу. Были казаки с настоящими донскими чубами и даже в шароварах с лампасами. Все члены хутора — сыны Тихого Дона, кроме одного казака Оренбургского войска.

Около 10 ч. веч. атаман хутора П. Д. Чипликов открывает сбор и дает слово хуторскому писарю Ф. А. Киселеву.

Ф. А. Киселев произносит горячее слово искренней казачьей благодарности руководителю Вольного Казачества И. А. Билому за его великие труды на истинном казачьем пути и выражает общую гордость хуторян, что этот казак патриот является шефом их хутора...

Далее говорит: "... иначе мы его (т. е. И. А. Билого. И. О.) не называем, как будитель казачьего народа и наша надежда"... Под конец страстно, с большим подъемом призывает всех казаков быть достойными своего шефа и не выпускать из рук вольно-казачьего знамени даже со смертью.

Слово Ф. А. Киселева было настоящим криком пламенной казачьей души. После его слова все присутствующие поднялись и торжественно исполнили Донской и Кубанский гимны.

Вторым выступает один из первых организаторов хутора, А. И. Рошин, который с большим волнением и возмущением говорит о не казачьей политике В. Атаманов, посылая в их адрес следующие вопросы: 1. Что делали Атаманы во время борьбы казаков за свои родные Края? 2. Где и при каких обстоятельствах (разумеется Новороссийская эвакуация. И. О.) они оставили нас, когда рушилось дело Деникина? 3. Что делали и что делают они за рубежом, когда казачество уничтожают? 4. К кому они теперь зовут казаков? Задав такие вопросы, А. И. Рошин самым категорическим образом утверждает, что теперешние Атаманы не выражали и не выражают истинных стремлений и желаний Казачества и остаются на своих постах самовольно, только благодаря желанию их командовать другими, а не по доверию к ним казачьей массы. А. И. Рошин горячо призывает служить Казачеству, ему одному, под вольно-казачьими знаменами. Выступавший был награжден всеобщим одобрением и аплодисментами.

Затем атаман хутора П. Д. Чипликов выражает уверенность в том, что В. Казачество добьется спасения казачьего народа от оккупантов и возродит былую мощь Казачества.

Слово предостается мне. Я сердечно поблагодарил вольных казаков хутора за оказанную ими мне возможность побывать в их дружной семье, подчеркнув большое значение личной связи, которая должна сильно укрепить вольно-казачьи ряды в Германии. Затем сделал сообщение о положении Казачества на родине, за рубежом и, в частности, в Берлине. А потом говорил о нашем истинно казачьем — Вольно-Казачьем — пути, по которому все мы должны следовать, если не желаем расказачиться, превратиться просто в человеческую пыль и сделаться преступниками перед казачьим народом, мучительные стоны которого несутся из родных Краев... Говорил о святом долге каждого честного, любящего свой народ казака...

Мое слово было принято хуторянами близко к сердцу.

Затем я попросил задавать мне вопросы.

Украинец И. И. Тишевич сказал, что ему до сих

пор не было так подробно известно о В. К., которое он сам, как украинец, ненавидящий москалей, издающихся над украинским народом, готов всегда поддерживать, ибо вольные казаки стремятся к освобождению от русских оккупантов и к самостоятельной государственной жизни. Дальше, выражая свои симпатии к вольным казакам, он говорит что готов вступить в ряды хутора имени И. А. Билого и посильно помогать общему делу освобождения от Московского ига наших народов.

Я приветствовал И. И. Тишевича за его честное, откровенное слово и сказал ему, что стремление казаков и украинцев к освобождению одинаково, а посему если украинцам дорого освобождение Украины, то они должны помогать и В. К.; и наоборот, — поскольку нам дорого освобождение Казачества, — мы будем помогать общему делу национальностей, стремящихся к освобождению от оккупантов. Украинская победа будет являться одновременно и нашей победой, а наша казачья победа — украинской победой. Следовательно, дело здесь для всех народов, желающих освободиться от русских оккупантов, — общее, а поэтому и нужен единый фронт этих народов против общего врага.

Затем говорил хор. П. Т. Лосев, который тоже подчеркнул правильность пути, по которому мы идем к освобождению родных Краев, критиковал политику В. Атаманов и выражал уверенность в нашей победе, победе вольных казаков.

Пояснения и мысли выступавших ораторов вполне удовлетворили не состоящих в рядах хутора, которые тут же заявили о своем желании войти в хутор.

Сбор прошел при всеобщем единодушном настроении. Атаман хутора, закрывая его в 5 час. утра 26 ноября и приглашая казаков к часу дня в помещение правления хутора, благодарил всех за дружное единодушие.

Необходимость готовиться к работе заставила казаков разойтись, а я, по приглашению хутор. атамана, „сделал каз. привал“...

К 2 час. дня собрались не только все казаки и украинцы, присутствовавшие накануне, но появились и другие украинцы, а к вечеру пришли даже двое русских. Пришел и еще один оренбургский казак.

Полилась казачья песня, раздались самые задушевные тосты: за Вольное Казачество, за руководителя его и шефа хутора И. А. Билого, за всех вольных казаков, друг за друга... Казаки говорили тосты за Украину, украинцы — за Казачество, и все — за общее дело освобождения своих народов...

Хор. П. Т. Лосев сказал сильную речь о том, что вольные казаки не могут и не должны идти на побегушки ни к какой России, что они ненавидят красную Россию, не согласятся служить ни белой, ни черной, ни золотой, ни другой России в будущем, ибо она, эта самая „матушка-Россия“, так и ждет случая, чтобы навсегда уничтожить Казачество, и что каждый вольный казак до гробовой доски будет защищать священное право своего народа.

После хорунжего Лосева я тоже говорил на тему о поведении России в прошлом и настоящем по отношению к Казачеству и др. не русским народам бывшей Российской империи; а затем, обращаясь к русским (Н. Ф. Протопопов и А. И. Михеев), попросил их тоже высказаться и говорить только искреннюю правду...

Подымается А. И. Михеев и говорит: „Мне одно очень непонятно: все вы говорите по-русски, веруете в одного Бога, а говорите, что мы чужие... Пожалуйста, объясните, как же это?“

Я ответил, что веру православную мы, казаки, уже имели далеко раньше основания России. У казаков была уже даже своя епархия, когда еще не только России и Московского царства, но и Киевской Руси не было... Не одни русские исповедуют православную веру: исповедуют ее и греки, и болгары, и сербы, и украинцы, и др... По вере, как и по языку, нельзя судить о народности... В 1917 г. мы возродили свою собствен-

ную государственность и намеревались жить своим старым казачьим правом, не мешая никакому другому народу, но русские люди не хотели, чтоб мы жили по своему, и пошли на нас войною... Почти три года мы защищались от русских большевиков и, быть может, и выиграли бы войну, но в нашу борьбу вмешалась третья сила — русские люди с генералом Деникиным во главе. Они повернули борьбу по своему, по русскому, и проиграли войну... Русские большевики оккупировали наши казачьи Земли, разорили наши хозяйства, выгнали из наших хат наших братьев, высылают их целыми станицами в Сибирь и Архангельск, морят наш народ голодом, расстреливают... Все это проделывает над нами народ, одной с нами веры и одного языка... Скажите, пожалуйста, будете ли вы защищаться, если на вас кто либо нападет, хотя бы он был одной с вами веры и языка?

А. И. Михеев отвечает: „Буду защищаться“.

Я задаю ему еще вопрос: „А признаете ли вы право защищаться и за нами?.. Ведь наших братьев убивают“...

Следует ответ: „Признаю“.

Дальше я ему говорю о том, что если он признает все это, то должен честно признать за нами право помощи своим братьям и право построить свою жизнь по своему желанию... На это Михеев отвечает: „Должно быть, во всем вы правы, и я не против вас“.

Тогда я, обращаясь к обоим русским, говорю, что раз они не противники наших стремлений и мыслей, то могут оставаться и веселиться с нами...

Прошло немного времени, как Михеев говорит нам: „В вашей обстановке, ей-Богу, сделаешься казаком... Я уже на половину вольный казак...“ И, обращаясь ко мне, тоном шутки говорит: „Атаман! Запиши, пожалуйста, и меня в станцию“...

Надо сказать, что хуторяне своей трудоспособностью, завоевали большую симпатию со стороны местных жителей. Работа казаков — сельско-хозяйственная (работают с лошадьми). Работа, конечно, не легкая, особенно летом, но казаки привыкли уже к ней... Некоторые обзавелись своим маленьким хозяйством: имеют кур, свиней...

Один из самых, по общему отзыву, трудолюбивых казаков хутора, подхорунжий Н. О. Качалин открыл мне свою душу:

— Лучше бы скорее на позицию, чем сидеть и прозябать на чужбине... Дай Бог, чтобы это случилось поскорее...

Близилось время моего отъезда. Хуторяне оставили меня до понедельника, но мне нужно было быть в понедельник в Берлине, и я вынужден был отказаться от приглашения. Началось трогательное прощание...

Описывая все эти подробности своего посещения хутора имени И. А. Билого и снова всем существом своим переживая нашу милую встречу, я не могу удержаться от желания послать через наш журнал „ВК“ свою глубочайшую благодарность всем хуторянам за милый прием.

Пошли вам Господь, дорогие братья, здоровья, крепости и уменья честно послужить нашему распинаемому казачьему народу. Добрая же слава о вас, дорогие хуторяне, пусть растет и ширится.

Атаман Берлинск, Общеказ Национальной станицы под'есаул И. Овсяник.

Берлин.

Организация в. к. станицы в Скоплье и... „рогали“.

На 3 декабря с. г. было назначено организационное собрание новой в.-к. станицы в Скоплье. К 3^{1/2} часам дня собралось 23 человека казаков. Здесь же присутствовал представитель местной полиции, чиновник Тодорович.

Собрание открыл В. П. Сердюк коротким вступительным словом. В это время открылась дверь, и в зал ввалилась кирилловская братия и без приглашения и спроса шлепнулись на первую к двери скамью. Сразу видно было, что все изрядно выпили „для смелости“. Это были сливки кирилловской знати: главком (называющий себя полковником) Маклашевский — русский, некий Мосевич — русский, Дмитрий Семибратов — кубанец, Камбулат Аджиев — чечен и Иван Дахин (именуемый себя почему-то хорунжим) — терек. Шлепнулись на скамью и злобными пьяными глазами озираются на казаков, которые, действительно, были в недоумении, — зачем такое дерьмо вдруг „пожаловало“ на организационное собрание без приглашения.

В. П. Сердюк нашел уместным предложить пришедшим оставить зал собрания на пол часа, пока казаки закончат формальности организационного характера, а потом пожаловать, в качестве гостей, для продолжения собрания общего характера. Очевидно, этот момент г. Маклашевскому показался самым удобным, чтобы устроить скандал и сорвать собрание (После выяснилось, что эти пьяницы заранее подготовились и пришли специально для того, чтобы помешать казакам организовать станицу). Маклашевский быстро встал со скамьи, подошел к столу и пьяным тоном потребовал „объяснений“ от г. Сердюка. В объяснения с Маклашевским вступил станичник Подрезов, но кирилловский „главком“ тоном, не допускающим возражений, завопил: „Подрезов! Садитесь и молчите! Я больше казак, чем Вы!“ (Верно, ожидал услышать возлюбленное „слушаюсь“). И, обращаясь к собранию, еще громче завопил: „Мы все — русские люди...“ Кто-то из рядов неожиданно прервал его „красноречивый исторический монолог“:

— „А мы — казаки! Выбрасывай его за дверь, что смотрите!“

Сразу все оживилось, поднялось... Кто-то „орате-ля“ поймал за рукав. Его сторонники Семибратов и Аджиев бросились защищать „команд'ера“. Произошла давка, заматгались кулаки под потолок, затрещали стекла... Хитрый „командир“ Маклашевский и его ад'ютант Дахин, увидя казачий кулак, смылись, а твердо-лобый Семибратов и Аджиев продолжили „борьбу с врагами-казаками“.

Присутствовавший при этом „действе“ полиц. чиновник вызвал с линии полицейского, и безобразников Маклашевского, Семибратова и Аджиева под конвоем увели в участок, чтобы охладить им воинственный пыл.

Достоиню внимания, что все лапотное племя — будь то кирилловцы, младороссы, молокососы (новое поколение), миллеровцы, рогали, чертоплясы, — все стараются втянуть казаков к себе, чтобы их руками под-рывать казачье дело. Жаль, конечно, что среди казаков есть еще узколобые Семибратовы — Дахины, способные марать казачье имя, но, быть может, их „холодные души“ в участках протрезвеют.

Приятно было видеть, что казаки не полезли на мордобой, а старались уговорить распоясавшуюся компашку забулдыг-пьяниц без крови, чтобы не ронять свое имя перед иностранцами.

Как результат свалки, — данное собрание было закрыто, а новое назначено на 10 декабря 1933 года. Брат-казак, читай и разумеи!

(Соб. кор.)

В январе месяце журнал „ВК“ выйдет один раз двойным номером.

В К а з а к и и.

На „черной доске“ 3 декабря в „М.“.

1. Медвеженский район, секретарь райкома партии Гребенников, председатель райисполкома Панфилов.
2. Минераловодский район, секретарь райкома партии Козырев, председатель райисполкома Лебедев.
3. Павловский район, секретарь райкома партии Барнбеим, председатель райисполкома Гусев.
4. Дмитриевская МТС, директор Желуденко, нач. политотдела Кочубей.
5. Советинская МТС, директор Аверьянов, нач. политотдела Елизаров.
6. Егорлыкский зерносовхоз, директор Жеребкин, нач. политотдела Колонин.
7. Тихорецкий зерносовхоз, директор Клишин, нач. политотдела Ремизов.
8. Павловский зерносовхоз, директор Каиров, нач. политотдела Стасевич.
9. Совхоз им. К. Маркса, директор Капырин.
10. Колхоз „Пятилетка в 4 года“, Родионо-Несветаевской МТС, Новочеркасского района.

Кандидаты на черную доску:

Р а й о н ы:

1. Морозовский.
2. Старо-Минской.
3. Тихорецкий.
4. Кратоткинский.
5. Ново-Александровский.
6. Мечетинский.
7. Каневской.
8. Отраденский.
9. Изобильно-Тищенский.
10. Армавирский.

М Т С:

1. Егорлыкская, Сальского района.
2. Песчанокопская, Белоглинского района.
3. Поливенская, Сальского района.
4. Ново-Батайская, Азовского района.
5. Старо-Минская, Староминского района.
6. Вешенская, Вешенского района.
7. Незамаевская, Павловского района.
8. Динская, Краснодарского района.
9. Иркилевская, Тихорецкого района.
10. Бейсугская, Кореновского района.
11. Коноковская, Армавирского района.
12. Старо-Щербиновская, Ейского района.
13. Обливская, Обливского района.
14. Чернышевская, Обливского района.
15. Еянская, Ново-Покровского района.
16. Титаровская, Краснодарского района.
17. Порошинская, Тихорецкого района.
18. Крыловская, Павловского района.
19. Мечетинская, Мечетинского района.
20. Больше-Таловская, Мечетинского района.
21. Терчовская, Изобильно-Тишинского района.
22. Расшеватская, Ново-Александровского района.
23. Малороссийская, Тихорецкого района.

Голод серед кубанських козаків.

Кореспондент „Манчестер Гардієна“, висланий для провірення чуток про голод, відвідав між іншим Кубанщину.

Долина ріки Кубані це незвичайно врожайна країна, яка зовсім не уступає черноземови серця України. Вона все славилася багатством. Хліба навіть у царських часах в неї було подостатком. Ще й кореспондент „Гардієна“ під час своєї подорожі за большевиків бачив на кожній залізничній станції товсті бохінці хліба та соковиті куски баранини.

Нині все це змінилось. Кореспондента дуже вразив контраст між тим, що він бачив у 1924 році, і тим, що бачив тепер. На торговцях коло залізничних станцій селянки продавали молоко, колоски збіжжя і яйця, але з торгівці вже пропали товсті бохінці пшеничного хліба та соковиті куски баранини.

Помандрував він „станцією“ (козацьким селом). Коли там без бука не можна було пройти. Треба було здорового ціпка, щоби від козацьких собак обігнатися. Нині йдеш станцією спокійно. Ніхто тебе не зачіпає. Коли кореспондент питався, де ділися собаки, всі йому казали тесаме: „Всіх люди поїли або подохли з голоду“.

Давніше козацькі городи й поля славилися доброю уровою. Нині, каже кореспондент, куди глянеш, усюди ростуть буряни. Часто перед самими домами станції вирости гущі бурянів. Уряд мусить вести спеціальну кампанію за їх чищенням. Кореспондент бачив теж, що багато піль сильно заростають бурянами; видно їх передовсім серед кукурузи й соняшників.

Багато домів мають забиті дошками двері. З багатьох вибрано підлогу й вікна. Кореспондентови говорили, що мешканці цих домів помирали в зимі, або на весну, або їх прогнали як контрреволюціонерів, або вони просто самі втекли.

Коли кореспондент питався за голод, то його запевняли, що голоду тепер нема. Коли він питався за голод, то його заперняли, що голоду тепер нема. Коли він питався за те, що було, то йому люди оповідали справді страшні досвіди з переднівку. Казанська станція справді пережила страшні річи.

Кореспондент питався, чи мерли люди з голоду. Йому давали різні відповіді. Ми знаємо чому відповіді були різні. Якщо люди не боялися би влади, як це є в тих випадках, коли влада походить з волі народу, то кореспондент міг би скоро встановити факти, питаючися хата за хатою.

Кореспондент пішов до місцевого совіту. Цей йому сказав, що населення станції зменшилося за рік з 8,000 душ на 7,000. Голова совіту признає, що багато з тих убувших заслано, але признає теж, що багато вмерли серед надзвичайної смертності. Словом, зменшення населення було вислідом большевицької політики: чи голод, чи заслання.

Цікава ця фраза: „надзвичайно висока смертність“. Так делікатно називається голодова смерть. За життя фрази „голодова смерть“ можна певно піти на Соловки або на Сибір як контрреволюціонер або кулак. Замість отвертої назви треба вжити делікатної фрази: надзвичайно висока смертність. Головачі місцевого совіту вживали теж фрази: нужда, тяжкі часи. але кореспондент „Гардієна“, побачивши цифри, прийшов до висновку, що тут було щось більше, ніж нужда або тяжкі часи.

За статистикою совіта станції, в станції померли в січні цього року 21 осіб, у лютім 34, в березні 79, у квітні 155. Хто знає село, тому не треба навіть давати пояснення, від чого збільшилася так „надзвичайно“ смертність. Чим далі, тим більше зменшувався припас хліба.

Кореспондент зазначає, що голодова смерть не називалася смертю від голоду, але смертю від виснаження сил. Отже таких смертей від виснаження було в січні 1, в лютім 7, у березні 20, у квітні 98. Не треба додати, що совітські головачі воліли записувати як причину стерти всяку іншу причину, лиш не голод, хоч його назвали виснаженням.

Кореспондент дозволяє нам додумуватися, що такі обставини панували в козацьких станціях. Тільки в селах Кубанщини, де нема козаків, було менше засланих і було менше голоду. Отже голод звязаний з політичним відношенням та з большевицькою владою. Голод це засіб політичної боротьби большевиків проти населення. („Свобода“, 13-XI-1933).

Открыта подписка на 1934 год
 на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: в С.С.Р. 1 корону знамку, из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: „Vlné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Tchecoslovaquie.